Sine ira et studio

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

26 СЕНТЯБРЯ 1991 г.
ЧЕТВЕРГ № 116

ЦЕНА 40 КОП. (В МОСКВЕ)

Коротко

Борис Панкин в ООН

ВЫСТУПАЯ 24 сентября на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел СССР Борис Панкин обратился за помощью к мировому сообществу: «В условиях, когда наметился динамический баланс между центром и республиками, и движение, пусть и не без зигзагов, идет в правильном направлении, мы с новой силой обращаем свои взоры к международному сообществу в надежде, что оно окажет все необходимое содействие, чтобы этот переходный период был пройден нормально и наша страна превратилась в нормального члена мирового сообщества».

Говоря о международных проблемах, советский министр отметил, что Европа обнаружила «неожиданную податливость вирусу национализма», и существует угроза того, что идеологический раскол мира сменится попытками расчленить его, противопоставить страны, народы и нации друг другу на национальной, этнической или религиозной почве.

Юрий Леонов

У Горбачева будет свой «госсовет»

СЕГОДНЯ состав Политико - консультационного совета при президенте СССР полностью не определен. Известно только, что в него вошли А. Яковлев, Н. Петраков как советники. Вероятно, что мы увидим знакомые все лица — В. Бакатина, Э. Шеварднадзе и некоторых других, кто был «вычеркнут» из окружения Горбачева за месяцы реакции 1991 года. Численность совета не установлена, он открыт для пополнения. Консультантами Горбачева по земельной реформе станут Алексей Емельянов и Юрий Черниченко...

В. К.

Российское правительство предостерегает

СОВМИН РСФСР на своем вчерашнем заседании — где, как ни в чем не бывало, председательствовал И. Силаев, — обсудил, среди прочих, и вопрос о перечне законопроектов по проблемам экономической реформы, выносимых президентом РСФСР на текущую сессию ВС.

Министр экономики России Е. Сабуров горячо протестовал в этой связи против включения в повестку дня Закона «Об индексации доходов населения в РСФСР», принятие которого, по расчетам его группы, «грозит девятикратным повышением цен в течение года и полным крахом финансовой системы республики». И. Силаев поддержал Сабурова, обозвав этот закон «крышкой и одновременно огромным ржавым гвоздем в крышку гроба для экономической реформы». Решено проанализировать вопрос особо и призвать ВС РСФСР к бдительности и благоразумию. На понимание депутатов у министров надежд мало.

С. П.

Протест прокурора

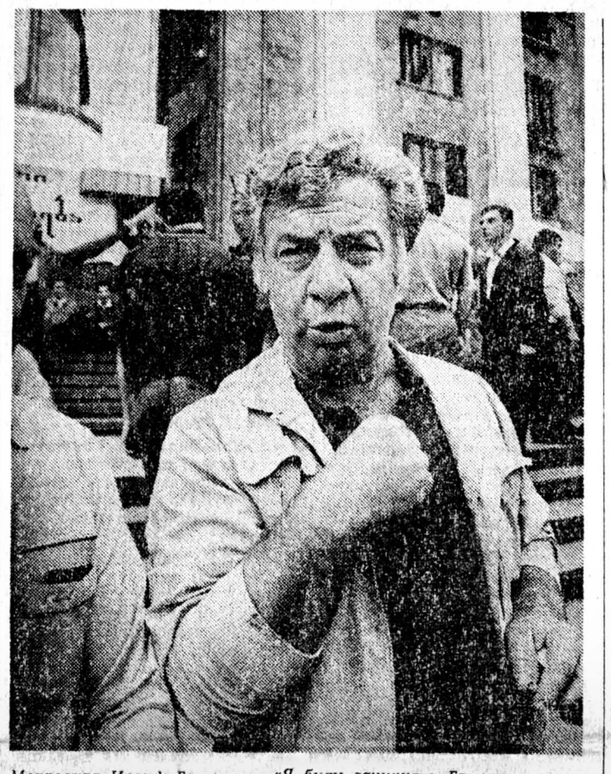
КАК СООБЩИЛ сотрудник прокуратуры Москвы В. Рябов, прокурор столицы решил вмешаться в конфликт мэрии с Академией народного хозяйства. Г. Пономарев подготовил протест, в котором признал действия мэра неконституционными и предложил снять охрану здания АНХ до решения спора в Госарбитраже.

«НГ»

Коротко

ГРУЗИЯ, ТАДЖИКИСТАН, КАРАБАХ

КОНФЛИКТЫ НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ ИМПЕРИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ



Металлург Иосиф Гавашели: «Я буду защищать Гамсахурдиа». Фото Василия Шапошникова.

Гамсахурдиа. «Все—в Тбилиси!» Оппозиция. «Мы будем стоять до конца»

Нодар Броладзе

Грузия

УКАЗОМ президента Республики Грузия 25 сентября 1991 года в Тбилиси введено чрезвычайное положение, военным комендантом города назначен полковник Джемал Кутателадзе, объявлена всеобщая мобилизация на всей территории Республики Грузия, органам местного управления поручено создать мобилизационные пункты, сформировать народные дружины. Тем же указом МВД поручено «применять предоставленные законом права для установления государственного и общественного порядка, для обеспечения безопасности населения». Накануне на митинге перед Домом правительства президент Звиад Гамсахурдиа предупредил, что если поддерживающие путчистов депутаты парламента не отмежуются от них, то парламент будет распущен и в Грузии установится президентское правление.

Власти выступили с конкретными предложениями по стабилизации положения в столице. Президент Республики Грузия, президиум ВС и Кабинет министров предлагают безотлагательно разоружить незаконные воинские формирования, противостоящие избранному народом законному руководству республики — под гарантию их личной неприкосновенности; начать диалог с любой политической группировкой, заинтересованной в восстановлении законности и порядка; привести в действие Закон о печати и других средствах массовой информации.

Представитель парламентской фракции «Демократический центр» Эльдар Шенгелая заявил журналистам, что «сейчас, когда в Грузии реально образовались две противостоящие вооруженные стороны, безнравственно предоставлять слово в эфире только одной из них», поэтому, сказал он, «оппозиция вынуждена будет распространить в республике видеокассеты со своими заявлениями и необходимой информацией. Ведь, в частности, заявление посольства США в Москве, переданное радиостанцией «Свобода», о том, что правительство США не признает Грузию независимой страной, пока ее будут возглавлять нынешние власти, не было опубликовано ни одним средством массовой информации республики».

Созданный на днях Звиадом Гамсахурдиа Совет национальной безопасности выступил с «Обращением к грузинскому народу, к государствам и народам мира», которое было принято 23 сентября, а опубликовано 25-го.

«В Грузии продолжается военный и гражданский путч, который имеет своей целью свержение избранных народом руководства и президента, — говорится в обращении.— Путчем руководит хунта в составе Тенгиза Сигуа, Тенгиза Китовани, Георгия Хоштария и других. Штаб-квартира путчистов находится в Шавнабаде, где расположились незаконные формирования из числа бывших гвардейцев». Далее в обращении перечисляются все партии, находящиеся сейчас в оппозиции к нынешнему руководству Грузии, и авторы обвиняют оппозиционеров в альянсе с депутатами-коммунистами, а также в том, что они стремятся всеми силами настроить народ против президента, добиться его отставки и упразднить пост президента.

«Хунта имеет поддержку со стороны мощных сил Москвы,— утверждается в обращении,— с которыми она поддерживает связь с помощью бывшего кандидата в президенты Валериана Адвадзе и корреспондента «Московских новостей» Акакия Микадзе. Фактически направляет действия хунты Эдуард Шеварднадзе, рассылая инструкции и всячески помогая ей.

(Окончание на 3-й стр.)

Пока шли переговоры, в НКАО стреляли

Гагик Карапетян

НКАО

ПО СООБЩЕНИЯМ пресс-центра специального парламентского комитета по вопросам Арцаха в ВС Армении, стало известно о том, что 23 сентября утром, в ответ на обстрел армянскими волонтерами азербайджанского села Имарат-Гервенд, азербайджанцы атаковали село Чапар. В течение всего дня с обеих сторон велся прицельный ракетный и автоматный огонь. На территорию Чапара со стороны Кельбаджара при активной поддержке азербайджанских омоновцев из села Имарат-Гервенд вошли отряды азербайджанцев. Погибли шесть армян и трое ранены. О потерях азербайджанской стороны информации пока нет. В ночь на 24 сентября со стороны Ходжалы обстреливались села Норагюх и Мелтишен. В первом повреждено пять домов. Азербайджанцы попытались ворваться в село Храморт, однако были остановлены внутренними войсками СССР.

В ночь с 24 на 25 сентября при нападении на ферму армянского села Норагюх убит сторож. Утром 25 сентября при въезде в Степанакерт выстрелом из проезжавшего мимо «КамАЗа» убит житель областного центра. В тот же час неподалеку от Степанакерта на развилке дороги на Шушу был обстрелян рейсовый армянский автобус. Есть раненые.

Корреспондент «НГ» побывал в специальном парламентском комитете по вопросам Арцаха, чтобы выяснить точку зрения полпредов НКАО в Ереване относительно завершившейся миротворческой миссии президентов России и Казахстана. Выяснилось, что Карабах ждал от Ельцина и Назарбаева значительно большего. Конечно, они не боги, сказали в комитете, и переоценивать их возможности не следует. Но все-таки политические деятели высочайшего ранга поехали, по их же словам, для ознакомления с ситуацией. Карабахцам казалось, что это подразумевает поездки по районам, прилегающим к НКАО, встречи с жителями, как с армянами, так и с азербайджанцами. Между тем, как известно, руководители России и Казахстана нигде, кроме Степанакерта, не побывали. А им готовы были показать многое.

Главное же разочарование карабахцев в том, что руководители двух крупнейших государств — России и Казахстана — приехали в Закавказье фактически ни с чем, имея в запасе лишь набор общих фраз о необходимости взаимопонимания и мирного решения проблемы. Для ознакомления с ситуацией так, как это было сделано, вовсе не обязательно было приезжать в этот горячий регион, считают карабахские полпреды. И уж по крайней мере на два вопроса они обязаны были ответить: о суверенитете Карабаха и о скорейшем восстановлении в области законных органов власти.

Но президент России лишь повторил знакомый тезис о том, что негоже вмешиваться во внутренние дела суверенного Азербайджана.

Теперь в Карабахе говорят, что после подписания коммюнике в Железноводске карабахцам надо рассчитывать только на себя; люди не представляют себе механизмов выполнения пунктов соглашения и считают, что, после того как будут выведены армянские вооруженные формирования, их некому будет защищать. Поэтому то оружие, которое сейчас есть у жителей Карабаха, они сдавать не будут.

* * *

Руководитель пресс-службы президента Азербайджана Осман Мирзоев на брифинге в Баку назвал результаты переговоров в Железноводске обнадеживающими. По мнению Османа Мирзоева, сам текст подписанного коммюнике говорит о том, что азербайджанское руководство ни по одному пункту не допустило нарушения суверенитета республики.

Позитивным моментом переговоров Осман Мирзоев назвал и то, что азербайджанскую делегацию в Железноводске представляли как официальное руководство, так и два представителя оппозиции: Тамерлан Гараев и Араз Али-заде. «Единство позиций руководства республики и оппозиции в вопросе об НКАО, — заявил Осман Мирзоев,— сыграло решающую роль в успехе».

Айдын МЕХТИЕВ

В НОМЕРЕ:

- НОВЫЙ ШЕФ МОСКОВСКОГО КГБ ДАЛ ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ "НГ" стр. 2
- РЫНОК У НАС СУЩЕСТВУЕТ. НО РЫНОК БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ стр. 5
- НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА БОРИСА ПАСТЕРНАКА стр. 7
- БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ГРУЗИИ Т. СИГУА О ГАМСАХУРДИА стр. 8

В России появится современная банковская инфраструктура

Во всяком случае такой проект подписан

Андрей Лекант

Экономика

РОССИЙСКОЕ правительство, руководство Сбербанка РСФСР и ряд крупных зарубежных фирм подписали проект, нацеленный на создание в России современной банковской инфраструктуры. Первым шагом станет оснащение и автоматизация платежных структур Сбербанка, а также подготовка квалифицированных операторов и менеджеров для них. Предположительная сумма иностранных вложений — 1,5 млн. долларов. Гарантировать инвестиции призвано российское правительство, представленное заместителем председателя Совмина Олегом Лобовым.

В интервью корреспондентам «НГ», телевидения и ТАСС Олег Иванович отметил, что коммерческий интерес иностранных партнеров заключается в разработке совместных программ освоения космоса, высоких технологий и торговли.

В отношении ситуации вокруг Центрального банка России вице-премьер дипломатично заявил, что ЦБ должен был бы стать «папой» новых банковских структур, а не оказывать на них административное давление. А на вопрос журналиста «НГ», кто, по его мнению, должен стать премьером России, ответил:

— В этой политической ситуации надо избрать того человека, которого назовет Борис Николаевич. Во всяком случае того, кто разделяет взгляды Ельцина.

— А вы разделяете?

— Не только я, но и большинство тех, кто его окружает.

Владимир Исаков сам не уйдет

И демократы собираются бороться с ним до конца

Алексей Зуйченко

ВС РСФСР

НЕУДАЧЕЙ закончились возобновившиеся вчера попытки демократического большинства Палаты республики российского парламента отстранить от руководства палатой ее председателя Владимира Исакова. Впервые вопрос о снятии Исакова начал дебатироваться 22 августа, но тогда Владимира Борисовича спас Феликс Эдмундович, которого возбужденные победой над хунтой граждане и решили снять первым. В тот день депутаты посчитали своим долгом присутствовать на Лубянской площади, все же успев до этого принять отставку заместителя Исакова — Игоря Вишнякова. На вчерашнем заседании было решено довести дело до конца. Но при тайном голосовании демократы недобрали шесть голосов. В качестве резюме Владимир Исаков заявил, что 22 августа хотел было подать в отставку, но теперь сам не уйдет ни за что, так как, по его мнению, потерпевший неудачу правый переворот, перешел в левый. В ответ на это демократы покинули зал, а Исаков объявил перерыв. После перерыва депутаты на протяжении часа уговаривали Исакова «уйти достойно и не дожидаться, пока ему дадут под одно место». Но председатель остался непоколебим.

Очередной тур снятия все же, видимо, предстоит в ближайшее время, когда демократы договорятся явиться в зал в полном составе.

ПЕРЕМИРИЕ В ПРИНЦИПЕ ВОЗМОЖНО

Мэр и Моссовет, кажется, в состоянии договориться и без митингов

Татьяна Малкина

Москва

КОНФЛИКТ между мэрией и депутатами, набирая обороты, вышел из моссоветовских коридоров на улицы Москвы. Взаимные обвинения обретают все более лаконичные и однозначные формулировки. Депутаты заявляют об «антиконституционном характере» деятельности московского правительства, а мэрия — о фактической недееспособности (если не о злонамеренном саботаже) Московского Совета и Советов в принципе. Из «Обращения общегородской конференции депутатского корпуса Москвы к Верховному Совету РСФСР» явствует, что «...налицо попытки ввести в городе жестко централизованную структуру бесконтрольного управления,.. что в принципе означает возврат к тоталитарному режиму». Представители мэрии (и сам мэр Гавриил Попов — в выступлении на 1-й Московской конференции ДДР) утверждают, что, напротив, московские депутаты препятствуют усилению исполнительной власти, исходя из фундаментальной порочности советской системы, а также стремясь сохранить свои полномочия — сомнительные потому, что нынешний депутатский корпус нерепрезентативен по количественному и качественному составу (т.е. избирался по недемократическому закону).

Состоявшийся в воскресенье митинг против Попова стал последней каплей в активной антимэрской кампании, переполнившей чашу терпения правительства Москвы. Ответной акцией стал вчерашний митинг «поповцев» на Тверской.

У принципиального спора о сферах полномочий исполнительной и представительной властей появился как бы второй уровень. У Гавриила Попова и его сторонников оформился следующий аргумент: зачем спорить с депутатами о полномочиях, в то время как их квалификация не выдерживает никакой критики, а главное — они избраны не по партийным спискам (т.е. нецивилизованно), и — если по совести — должны вовсе сложить с себя депутатство...

Проблема грозила уже стать гордиевым узлом, но неожиданно в обращении московских депутатов к избирателям прозвучало признание этого феномена:

«...Нас обвиняют в том, что на деле мы пытаемся восстановить не попранную в городе законность, а улучшить собственное благосостояние. Но это не так. Мы считаем, что сейчас местные Советы уже не отражают политического спектра нашего общества и готовы уже сегодня сложить полномочия при условии проведения новых выборов на многопартийной основе в новые Советы на основе нового демократического закона о выборах.

Депутаты Москвы не могут мириться с беззастенчивым нарушением законных прав и интересов москвичей, с возрождением тоталитаризма под вывеской «демократии». Мы обращаемся к вам с просьбой поддержать нас и потребовать от Верховного Совета и президента РСФСР ввести реформу органов власти в Москве в рамки закона и в соответствии с интересами народа...»

В свою очередь Гавриил Попов ответил на вопрос корреспондента «НГ»:

— Вы говорили о необходимости перевыборов всех местных властей. Означает ли это, что вы — и за новые выборы исполнительной власти в Москве?

— Я так понимаю, что исполнительная власть — это я сам... Я для себя никакого исключения не делаю. Считаю, что в Москве должен быть проведен референдум. Я предлагаю три вопроса. Вариант первый: переизбрать в Москве и исполнительную власть, и представительную. Вариант второй: переизбрать только мэра, то есть только исполнительную власть. Вполне возможно, что москвичи во мне видят все беды, так сказать. И вариант третий: переизбрать только представительную власть — Моссовет и райсоветы. Вот эти три варианта. Любой из них, за который выскажутся горожане, я бы считал нормальным.

— А вы, как горожанин, какой из вариантов выбираете?

— Я считаю — и тут я пристрастен, — что надо переизбрать только представительную власть. Дело в том, что выборы исполнительной власти в Москве произошли лишь четыре месяца назад. И хотя ситуация после 19 августа изменилась, но все же не настолько... В то же время, если бы ради того, чтобы переизбрать представительную власть, надо было вторично пойти на выборы, я бы пошел вторично...»

Таким образом, оказалось, что обе конфронтирующие стороны готовы пойти на компромисс, влекущий за собой оргвыводы. Возможно, это — лучший способ наконец-то «доспорить» спор о представительной и исполнительной властях.

Рисунок Л. Тишкова и В. Мисюка.

Спор из-за документов может перерасти в конфликт

США готовы начать военные действия против Ирака

Павел Фельгенгауэр

Конфликт

СОРОК наблюдателей ООН уже двенадцать часов сидят в автобусе, окруженные солдатами, поскольку иракские власти требуют, чтобы они вернули захваченные документы, относящиеся к ядерной программе Багдада. Представитель Ирака в ООН Абдул Амир Аланбари заявил, что документы содержат личные дела сотрудников и что это — шпионаж. Руководителя группы наблюдателей Давида Кейя иракцы обвиняют в связях с ЦРУ. Нынешний председатель Совета Безопасности Жан Бернар Мериме (Франция) потребовал в не слишком дипломатических выражениях, чтобы Ирак отпустил наблюдателей и немедленно подчинился всем резолюциям Совета. Утром 25 сентября иракское правительство прислало в ООН письмо, которым разрешило полеты вертолетов ООН с наблюдателями в своем воздушном пространстве, но напряженность остается высокой.

Война слов и нервов может в любой момент перерасти в полномасштабное военное столкновение между Ираком и США. Саддам, похоже, жалеет, что не использовал до конца, как обещал, свой химический и ракетный потенциал, а Буш — что не послал в свое время танковые дивизии на Багдад и не кончил все дело разом. США перебрасывают в Саудовскую Аравию сотню ракет «Пэтриот» и 1 300 военнослужащих. Эскадрильи боевых самолетов готовы к немедленному перелету, а через сутки они будут готовы начать боевые действия с аэродромов «подскока». Буш заявил, что не хочет причинять новых страданий иракскому народу, но Саддам должен думать о том, что он делает.

ПОЛИТИКА

Матюхин не должен оставаться во главе Центрального банка—

таково мнение российских банкиров

Опрос

Кризис, вызванный всплеском недовольства коммерческих банков деятельностью председателя Центрального банка (ЦБ) России Георгия Матюхина, продолжает углубляться. Вопрос о соответствии Матюхина занимаемой должности даже будет обсуждаться на нынешней сессии ВС РСФСР.

Перед тем как депутаты примут свое решение, интересно узнать мнение самих российских банкиров. Лаборатория изучения общественного мнения МГУ имени Ломоносова провела по этому поводу опрос 153 высших руководителей коммерческих банков в 37 городах России.

Интересно, что, осудив деятельность Матюхина, большинство банкиров не подтвердили главное обвинение, выдвинутое ранее в его адрес: что политика ЦБ России способствовала усилению инфляции в стране.

ПРОБЛЕМА инфляции в стране — одна из ключевых проблем нашей жизни. По мнению 39% банкиров России, ее обострение вызвано в первую очередь общим системным кризисом общества. Еще каждый третий (35% опрошенных) считает, что усиление инфляции вызвано преимущественно сокращением производства. Резкое увеличение государственных расходов (15%) и выпуск излишнего количества бумажных денег (12%) рассматриваются банкирами как второстепенные факторы инфляционных процессов.

В ответе на вопрос «Кто виноват?» в сложившейся ситуации большинство (52%) банкиров достаточно единодушны. Корень зла они видят в деятельности союзных органов. По их мнению, меньшую, хотя и серьезную, меру ответственности должны нести правительство России (18%), Центральный банк России (16%), предприятия государственного сектора (14%).

Обращает на себя внимание самокритичность руководителей финансового бизнеса: неожиданно много опрошенных (8%) считают, что усиление инфляции более всего связано с деятельностью предпринимателей.

Примечателен и другой факт: банкиры не склонны искать причину нашей беды в происках внешних сил, в частности в национальном эгоизме органов власти и предприятий других республик. Такая не демонстративная, а естественно проявляющаяся позиция может служить прочной базой для устойчивых межреспубликанских финансовых связей.

Ослабление инфляционных процессов большинство (61%) банкиров связывают с активизацией бизнеса. Вторая по эффективности мера, по их мнению,— введение конвертируемости рубля (41%). Третья — привлечение иностранного капитала (30%). Два других, тоже широко обсуждаемых способа обуздания инфляции — регламентация цен и ограничение роста личных доходов — непопулярны в среде банкиров (соответственно 9 и 4%). В ходе опроса респондентами назывались и другие средства борьбы с инфляцией: политическая стабильность, ликвидация монополии производителей, ускорение оборачиваемости денежных масс и т. д.

Проблема инфляции неразрывно связана с функционированием банков. В этой связи банкиров просили высказать свое отношение к Центральному банку России. Абсолютное большинство — 73% банкиров — отрицательно оценило его деятельность. Более или менее положительную оценку его работе за прошедший год дали лишь 17% опрошенных, причем однозначно положительную — только 5%. Причем в основном это председатели некоторых мелких периферийных банков, не часто взаимодействующих с ЦБ России.

На вопрос: «Кого бы вы предпочитали видеть на месте председателя Центрального банка России?» только 3% банкиров ответили, что Г. Матюхин должен сохранить за собой этот пост. Каждый третий отдает предпочтение нынешнему председателю банка «Возрождение» Д. Орлову. Каждый пятый опрошенный предложил свою кандидатуру на место председателя Центрального банка. В их числе: Балагуров, Виноградов, Геращенко, Егоров, Лихачев, Тулин, Тусунян. Чаще других назывались фамилии Тулина и Егорова.

Почти 42% руководителей банков затруднились назвать наилучшую, по их мнению, кандидатуру, однако подчеркивали при этом, что в любом случае Г. Матюхин не должен оставаться во главе российского банка.

Sic!

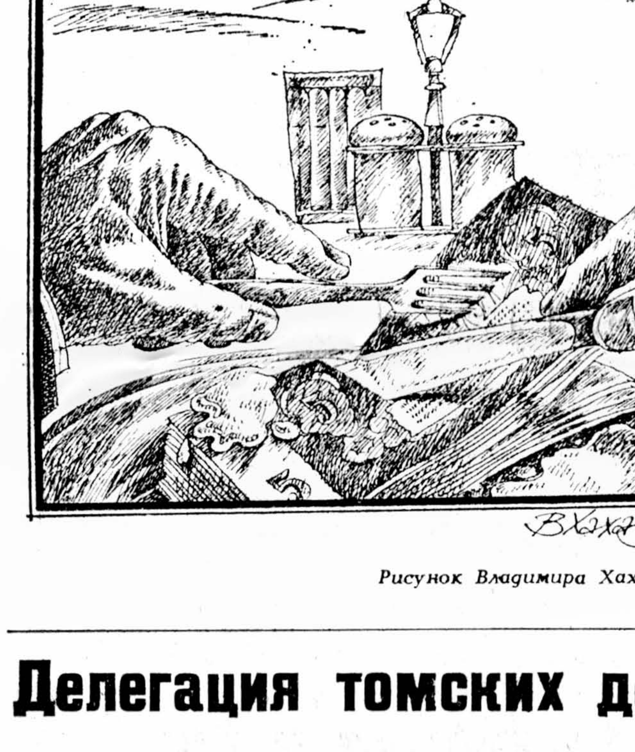


Рисунок Владимира Хаханова.

Делегация томских демократов пытается прорваться к Ельцину,

но пока у нее ничего не получается

Наталья Пачегина

Вверх дном

НЕСКОЛЬКО дней делегация из Томской области, обходя кабинет за кабинетом российского Белого дома, ищет встречи с президентом России. Цель приезда томичей — прорвать информационную блокаду, которой, как они считают, окружила Ельцина им же созданная администрация. Делегация из 30 человек, среди которых депутаты всех уровней, ученые, руководители предприятий области, прибыла в Москву по поручению демократической общественности Томска и других сибирских городов.

Посланцы демократического Томска обеспокоены той поддержкой из Москвы, которую получили бывшие работники райкомов и горкомов КПСС, а ныне служащие Томского облисполкома в их конфликте с назначенным Ельциным полномочным представителем президента России Степаном Сулакшиным. Суть конфликта, по мнению томичей, сводится к спорам, по какому пути идти области. Одну из сторон в этом споре представляет поддерживаемый демдвижением Степан Сулакшин, другую — нынешний председатель облисполкома Олег Кулешевский.

Экономика области, ориентированная на ВПК, действительно переживает тяжелейший кризис. Требуются кардинальные преобразования всех хозяйственных структур. Томичи-демократы уверены: на пути реформ стоят теперешние руководители области, которые тормозят любые рыночные начинания. И в Москве, после хождения по кабинетам, встречи с главой администрации президента Юрием Петровым, который по-отечески посоветовал им побольше работать, томские ходоки убедились: московская номенклатура не дает себе труда быть сколько-нибудь оригинальной.

Время встречи с президентом России пока не определено. Известно лишь, что настойчивые сибиряки встретились с Бурбулисом, Махарадзе, Станкевичем, Хасбулатовым, Силаевым. Как показалось томской делегации, их программа поддержана каждым из этих руководителей. По решению Белого дома в Томск с инспекцией был направлен зампред Совмина РСФСР Михаил Малей, однако его поездка была отменена.

Акционерное общество "Морена",
созданное Московским Специализированным комбинатом холодильного оборудования и Производственным кооперативным объединением "Мостехника",
производит в Московском регионе

- монтаж, ремонт, обслуживание всех видов промышленного холодильного оборудования;
- монтаж и обслуживание охранно-пожарной сигнализации и внутренней связи;
- изготавливает:
  - изотермические емкости (мерники) 300 л для хранения и торговли пивом, квасом, вином и др. напитками;
  - молокоохладители 300 л;
  - торговые палатки;
  - бытовки;
  - оребренные трубы (материал заказчика).

Оказывает брокерские услуги на всех центральных биржах. Продает брокерские места на Российской технической бирже.

Тел.: 208-59-85, 208-48-59

Коротко

Генерал Волкогонов о Национальной гвардии России

ВЫСТУПАЯ вчера на пресс-конференции, председатель комиссии по упразднению политорганов в армии генерал А. Волкогонов критически отозвался о нынешней неофициальной записи добровольцев в Российскую национальную гвардию. Он заявил, что подал записку президенту Ельцину, в которой обосновывает необходимость создания гвардии на основе ныне существующих элитных частей СА. Волкогонов, а также выступивший вслед за ним полковник В. Лопатин считают, что нынешняя запись в гвардию «с формой от Зайцева» затеяна для дискредитации самой идеи гвардии, а также президента Ельцина.

П. Ф.

Реорганизация КГБ СССР

В ПОНЕДЕЛЬНИК председатель КГБ СССР Вадим Бакатин подписал приказ о прекращении деятельности Управления по защите советского конституционного строя (третье управление) и упразднении всех его структурных звеньев. Часть высвобождающихся работников будет использована в других подразделениях КГБ, остальные будут трудоустроены в соответствии с действующим законодательством.

Создается Парламентский центр России

ПРЕЗИДИУМ Верховного Совета РСФСР постановил создать Парламентский центр РСФСР, включив в него Российский политический институт, Парламентскую библиотеку и Информационно-исследовательский институт.

Работать Парламентский центр начнет до нового года по адресу: Цветной бульвар, д. 2.

«Интерфакс»

Завтра начнется XXII и последний съезд ВЛКСМ

«КОМСОМОЛУ осталось полтора дня»,— заявил вчера на пресс-конференции первый секретарь ЦК ВЛКСМ Владимир Зюкин. По замыслу организаторов, съезд должен решить проблемы роспуска всесоюзной комсомольской организации, преемственности республиканских структур, будь это демократические или коммунистические союзы молодежи, и раздела собственности ВЛКСМ.

По мнению Зюкина, собственность комсомола должна быть использована на нужды молодежи. Страховой фонд— 390 млн. рублей — отчасти будет поделен между молодежными издательствами, но его основная часть — 270 млн. — «пропорциональными долями» отойдет правопреемникам ВЛКСМ.

Анна Остапчук

А Моссовет вновь работает

ВЧЕРА продолжила работу очередная сессия Моссовета. Уже принято за основу положение «О бюджетном процессе г. Москвы». На первом пленарном заседании в понедельник депутаты утвердили повестку дня — плод своих каникулярных размышлений. В повестке: положение о Контрольной палате Моссовета, о приватизации предприятий и имущества в Москве, Закон о статусе Москвы — столицы РСФСР, вопрос о структуре представительной власти в городе, о снабжении города сахаром, табаком и водкой по талонной системе, об исполнении законов РСФСР...

В среду члены правительства Москвы проинформировали депутатов о ситуации с продовольствием в городе. Сессия утвердила поправки к проекту закона «О статусе Москвы» и приняла его в целом.

Т. М.

Коротко

НОВЫЙ ШЕФ МОСКОВСКОГО КГБ: «Я СКУЧАЮ ПО СОРАТНИКАМ ИЗ ДЕМРОССИИ»

Начальник УКГБ по Москве и Московской области, бывший генеральный директор департамента мэра 39-летний горный инженер Евгений Савостьянов дал свое первое интервью «НГ» ровно через две недели после вступления в должность

Михаил Карпов

Спецслужбы

—ЕСЛИ БЫ мне сказали тогда, когда мы вместе начинали работать в новом демократическом Моссовете, что через год с небольшим ты примешь меня в этом кабинете на Большой Лубянке, ни за что бы не поверил. Скажи, пожалуйста, а тебе лично, как говорят, «это было надо»?

— Если говорить о моих личных планах, то в них никогда не было ни этого кресла, ни этой должности. Назначение было для меня совершенной неожиданностью, застало врасплох, ну а если говорить о материальной стороне дела, то ты знаешь, наверное, что я больше чем в полтора раза потерял в зарплате. Так что в этом смысле я не могу сказать, что «это мне было надо». Я не бог весть какой своекорыстный человек.

А кроме того, новое назначение означало отрыв от той работы, к которой я уже привык, и от того окружения, что сложилось сначала в Моссовете, а потом в мэрии. Пришлось бросить дело, ставшее для меня своим, как раз в тот момент, когда оно только начало набирать обороты. Два месяца без нескольких дней, пока я был генеральным директором Департамента мэра, ушли на становление структуры, на отладку механизма департамента, налаживание связей, стиля работы, подбор кадров, на выбивание помещений и техники. Но были и сформулированы кое-какие идеи, получены первые наработки, сверстаны планы деятельности — в общем, казалось бы, как говорят в таких случаях: живи да работай. И вот это неожиданное назначение...

— Что же заставило тебя принять его?

— Понимаешь, я глубоко убежден в том, что события авучительбыли исключительно показали, что мы какости, они поиз старого государства и в новом нужно отказываться от огромного количества стереотипов, правил, привычек, традиций, которые ранее казались само собой разумеющимися. Одной из таких традиций было наличие всемогущего органа, тайного, незримого, окруженного ореолом всевластия, имеющего богатую и кровавую историю. Если проводить какую-то аналогию, то наша страна в течение семидесяти трех лет была похожа на лагерь, а этот орган был похож на конвой, стоящий на вышках по его периметру.

Мы переходим в новое состояние, когда людей из этого лагеря выпустили. Охрана на вышках нам больше не нужна. А что же нужно? Вот для того, чтобы провести пересмотр сначала самой идеи государственной безопасности на московском уровне, а потом реорганизацию уже на основе новой идеи, и потребовалось перейти сюда.

Конечно, появление здесь человека штатского, с одной стороны, было неожиданным, но, с другой стороны, и понятным. Потому что в новой идеологии, идеологии свободного общества, возглавлять такой орган должен человек не в погонах. Не только потому, что, носи он их, он оказывался обязанным выполнять чей-то приказ, а потому, что нужен был человек с новым мышлением. В КГБ, где привыкли вариться в совершенно определенной каше мыслей, идей и действий, найти такого человека было бы значительно сложнее. Пришлось пойти в эту организацию мне. А поскольку дело это полезное для становления нового государства, а потом уже и нового общества, то вот с этой точки зрения, «это мне было надо».

— У тебя в приемной сидит майор, ты же, если не ошибаюсь, старший лейтенант запаса. Какое чувство у тебя осталось после двух недель работы, как принимают тебя профессионалы?

— Ну здесь я присутствую не как старший лейтенант запаса, а как начальник управления. А кроме того, сам понимаешь, что мне самому очень сложно судить, принимают меня или нет. Я пришел сюда без своей команды. Вот если бы я привел сюда тридцать, сорок, пятьдесят человек, расставил бы их на ключевые посты и должности, я бы гораздо лучше знал, что говорят обо мне и что делается у меня за спиной.

Сейчас же я даже не могу с уверенностью сказать, как ко мне относятся в новом коллективе. А с другой стороны, для меня было очевидно, что я-то пришел сюда непрофессионалом, но в совершенно особом качестве. Скажем, хорошо известно, что в странах с гораздо более развитой экономикой, чем у нас, ты редко увидишь, например, во главе металлургического завода специалиста в области металлургических процессов. Им руководит менеджер. Специалист в области организации коммерческого дела.

— Таким менеджером ты себя здесь и почитаешь?

— Ну да. Только разница в том, что это не коммерческая структура, а государственно-политическая, поэтому здесь и нужен человек, который в какой-то степени претендует на ранг государственного деятеля. Хотя бы и муниципального масштаба.

Но, возвращаясь к вопросу о впечатлениях, хочу сказать, что бросилось в глаза то, что в управлении царит состояние неопределенности. На то много причин. Организация была в известной степени замешана, я бы даже сказал — втянута, в августовский мятеж. Отсюда — ожидание итогов работы тех комиссий, которые расследуют обстоятельства мятежа, его последствия и готовятся сделать соответствующие оргвыводы.

Совершенно очевидно, что после августовских событий происходит, мягко выражаясь, быстрое изменение структур Центра, а по сути дела, быстрый развал очень многих союзных структур. Мы видим, что одно стерства переходят в мини- республик. А что будет с КГБ, никто не знает. Нужно сохранение Комитета госбезопасности или нет? Если нужно, то зачем, под какие задачи? Вот те факторы, с которыми я столкнулся в первые же дни работы.

Некоторые другие не были для меня неожиданностью, просто нашли свое подтверждение. Например, еще на работе в департаменте мэра, где мы получали так называемые аналитические записки из московского управления, я обращал внимание, на каком ужасно низком уровне они были подготовлены. Аналитическая работа в структурах КГБ была поставлена, прямо скажем, из рук вон плохо, и это один из факторов, который вообще меня заставил несколько пересмотреть свое мнение о том, каковы были движущие силы мятежа, кто там играл роль первой скрипки, кто — второй, кто — третьей.

Вот это — первые впечатления. Что мы стали делать? Мы стали пытаться ответить на возникшие вопросы...

— Мы — это кто?

— Бакатин — председатель союзного КГБ, Иваненко — республиканского, мэр Москвы и я. Первым шагом стало соглашение о переподчинении московского управления. Теперь оно официально признано особым подразделением центрального аппарата КГБ Российской Федерации с особым статусом столичного управления. При этом оно наделено правом прямого взаимодействия с союзным комитетом по таким линиям, как разведка, информационный обмен, а по вопросам охраны важных государственных лиц — со службой охраны президента СССР.

Второе. Мы за две недели довольно подробно обсудили возможный перечень задач, которые должен решать КГБ на современном этапе, и сформулировали это в виде предложений, которые отослали в российский комитет для их обсуждения и анализа. Думаю, в ближайшие дни мы постараемся этот документ опубликовать...

— «НГ» не отказалась бы это сделать...

— Будет видно. Это первый набросок с попыткой ответить на вопрос: как можно рассматривать задачи КГБ на современном этапе? Я сразу практически был уверен в необходимости создать некий общественный совет. Первое его заседание уже состоялось, а на втором я попрошу его участников обсудить именно вопрос о задачах комитета.

— Если можно, пожалуйста, поподробнее об этом общественном совете. Что это такое?

— Пока — почти ничего. Это просто люди, к которым я отношусь с большой симпатией и уважением, высокий интеллектуальный потенциал которых мне хорошо известен. Они, как правило, за редким исключением, в системе никогда не работали. Из тех, кто наиболее известен, что называется, в миру, назову народных депутатов Сергея Ковалева, Олега Калугина, Владимира Олейника.

— О неприятных впечатлениях после первых двух недель сказано уже, по-моему, достаточно. Не исключаю, что могло быть и что-то им противоположное?

— Приятным было то, что многие люди, которых я здесь увидел, люди честные и порядочные, что большая редкость по нынешним временам. И стремящиеся работать. Они просто еще не знают, в каком направлении им придется действовать. Они чувствуют на себе какой-то моральный груз ответственности за предыдущую историю этого учреждения. Причем зачастую груз, в котором они-то сами не повинны. Потому что сотрудников подразделений по, например, борьбе с организованной преступностью или разведку, по-моему, просто не в чем упрекнуть.

— А борьбу с организованной преступностью, ты полагаешь, необходимо оставить среди задач КГБ?

— Я вообще думаю, что это станет, если оставлять комитет, во главу угла всей его деятельности. Если иметь в виду образование преступных сообществ с участием представителей органов власти, управления и правоохранительных органов.

— «Если оставлять комитет», но ты-то как сам считаешь, он должен сохраниться как единая структура или разделиться на несколько самостоятельных ведомств?

— Я это рассматриваю как процесс. Мы вообще, наверное, нечасто задумываемся в обычной жизни над прикладными вопросами существования такой организации. Я тоже. Но когда стал вникать в ситуацию, то понял: понятие госбезопасности очень нестационарно. Сейчас редь меня совершенно очевиакое ЦРУ, БНД или что-то еще не способны причинить нам такого ущерба, как наша неправильная экономическая политика.

Если говорить конкретно, то сейчас, в условиях, когда управление перешло под контроль России, а республики вводят свою валюту и вся рублевая масса окажется брошенной со стороны на Российскую Федерацию, она окажется в ситуации, когда на нее возложена фактически оплата всего государственного внутреннего долга. И это приведет к такому ухудшению жизненного уровня в России по сравнению с другими республиками, что удержать народ от взрыва никакая служба безопасности не сможет.

Значит, проблема заключается в том, что госбезопасность на данном этапе — это в первую очередь не задача таких организаций, как эта. Это задача общих правильных стратегических решений и общей правильной государственной политики.

— И все-таки делить или сохранять КГБ как единое целое?

— Я уже сказал, что это процесс. Но, думаю, в перспективе разведка и контрразведка должны быть разведены по разным ведомствам, организованной преступностью должна заниматься еще одна структура, может быть, объединенная с контрразведкой, а может быть, и нет. Охраной важных должностных лиц, особыми средствами связи тоже должны заниматься другие подразделения.

Просто мы должны признать, что за органами безопасности должны быть сохранены некие функции. Какие? Государство должно вести разведку? Должно. Другое дело, что можно переориентировать основной вектор этой разведывательной деятельности. В тех, в ком мы видели вчера главных своих врагов, таковых больше не видеть. Поскольку они сейчас больше всего озабочены тем, чтобы дать нам кредиты, обеспечить продовольственную помощь.

Контрразведка? Да, конечно, она будет существовать. Хотя бы на уровне защиты экономических, технологических секретов, по крайней мере до тех пор, пока у нас сохраняется доминанта государственной собственности. До этой поры задача охраны гостайн — это задача государства. Будут у нас сугубо частные предприятия, тогда и вектор опять-таки переместится.

Но и сейчас, я к этому больше всего склонен, нам нужно переходить на контрольно-методическую работу. То есть задавать правила охраны гостайн и смотреть, как они выполняются.

Третье. Нужна борьба с организованной преступностью? Да, сейчас она нужней, чем когда бы то ни было раньше. Четвертое. Борьба с терроризмом. Нужна? Несомненно. Другое дело, я повторяю, должно ли быть все это сосредоточено в одной организации или разведено? На мой взгляд, мы сейчас, обеспечив нормальное функционирование по всем этим направлениям, должны подготовиться к их переходу в рамки независимых организаций. Государственных, но не зависимых друг от друга.

— А что ты думаешь насчет охраны конституционного строя?

— У меня на этот счет точка зрения такая. Никто не должен, и это я хочу подчеркнуть, брать на себя охрану конституционного строя. Надо брать на себя охрану демократического порядка его изменения. То есть охранять не сам строй, а правильный порядок его изменения.

— Скажи, пожалуйста, ты ведь уже пообщался довольно тесно и с Бакатиным, и с Иваненко. Как расценивать появившиеся сообщения, что первый чуть ли не оказался «под колпаком» у второго, Россия что-то диктует Союзу и так далее?

— Нужно сделать поправки на то, что это газетные публикации. А они отличаются от аналитических тем, что должны давать газете подписчиков... Ну а если серьезно, то не могу сказать, что там происходит простой процесс. Я очень часто вспоминаю в последнее время великую фразу Михаила Светлова насчет того, что берешь ненадолго и чужие, отдаешь свои и навсегда. Так вот и здесь. Конечно, любой союзной структуре отдавать свое, родное очень трудно.

Но хочу подчеркнуть, что взаимодействие союзного и российского комитетов развивается очень конструктивно. Говорить о том, что там идет какой-то изысканный шпионаж, попытка уличить один другого, я бы не стал. Это нормальный, хоть и непростой процесс, в котором есть много спорных вопросов. Я видел, как они решаются. Вот пример с соглашением по статусу московского управления. Еще неделю назад, скажем, он виделся по-одному, но время меняется настолько быстро, что надо отдать должное и Бакатину, и Иваненко, которые без малейшего надрыва, в нормальной, спокойной дискуссии, стараясь по возможности не столько даже идти навстречу друг другу, сколько пытаясь понять, какой вариант лучше соответствует интересам жителей города то области, интегускался ни в какие хитрые интриги.

— Скажи, а что ты думаешь об участившихся в последнее время отставках высших руководителей КГБ? Титова, скажем, Шебаршина? Нет ли опасности, что уйдут высочайшие профессионалы?

— Опасность такая есть. Она очень серьезна. Но я думаю, что есть и еще одна опасность. Я боюсь, что все наши здешние хитросплетения отразятся на состоянии нашей зарубежной резидентуры. Сам понимаешь, в такой тонкой и достаточно уязвимой сети достаточно даже нескольким процентам дрогнуть, как может «посыпаться» очень значительная часть всей сети и эффективность работы упасть чуть ли не до нуля.

Пока такого процесса, к счастью, не наблюдается, но, кстати сказать, его далеко не всегда можно разглядеть с самого начала. Об этом можно, к сожалению, узнать гораздо позже. С этой точки зрения отставка, в частности, Шебаршина может иметь, конечно, негативные последствия очень длительного плана. А что касается Титова, то, насколько я знаю, он не вполне адекватно оценил, что же тогда, в августе, происходило. Но то, что мы можем потерять хороших профессионалов, это очевидно. Хотя, я думаю, по крайней мере в московском управлении есть представители новой генерации, которые могут очень эффективно работать.

— Ты не привел с собой, как ты выразился, своей команды. Думаешь ли ты в будущем привлекать к работе в этой системе людей со стороны, новых для нее?

— Для меня очевидно, что придется привлечь в качестве ну хотя бы руководителя службы человека, который смог бы заняться организацией аналитической деятельности. Я бы вообще очень хотел взять эту задачу на себя, но знаю, что у меня как у бюрократа, столоначальника неминуемо появится слишком много других забот, и я эту работу скорее всего завалю. И, вполне возможно, мне предстоит взять еще одного человека со стороны для того, чтобы развить направления, связанные с московской спецификой.

— А как в связи с твоим новым статусом изменились твои отношения с соратниками по «Демократической России», Движению демократических реформ?

— Я сильно по ним скучаю. Но мне бы не хотелось, чтобы в моих действиях кто-то заподозрил какую-то партийную позицию. В угоду одним, в ущерб другим. Я бы хотел, принеся свои извинения коллегам и по «ДемРоссии», и по Движению демократических реформ — в первой я член КС, во втором член оргкомитета, — заморозить свою работу в обеих организациях.

ВЫ ПЕРЕСТАНЕТЕ БЕСПОКОИТЬСЯ,

если доверите нам:

- ★ охрану вашего предприятия или офиса,
- ★ сохранность транспортируемых материальных или денежных средств,
- ★ страхование вашего имущества.

ГИБКАЯ СИСТЕМА РАСЧЕТОВ

сделает наше сотрудничество взаимовыгодным!

Телефон 362-25-00

ПОЛИТИКА

Гамсахурдиа: «Все—в Тбилиси!»
Оппозиция: «Мы будем стоять до конца»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Поддерживает хунту и часть реакционно-шовинистических сил российского парламента; против Грузии мобилизована вся советская пресса и телевидение, идет дезинформация зарубежной общественности».

Обращение призывает народ Грузии 28 октября 1990 года встать на защиту завоеваний демократической революции, на защиту избранного народом руководства.

Выступив на митинге перед Домом правительства, президент заявил: «Вся Грузия — в Тбилиси!». Командир гвардии Тенгиз Китовани прокомментировал это заявление как опасное и провокационное, добавив: «Мы будем стоять до конца».

Митинги у Дома правительства в защиту президента продолжаются, достигая апогея по вечерам. Люди, встревоженные до предела, приезжают в Тбилиси из городов и районов республики едва ли не каждый день. Военная техника Национальной гвардии из места постоянной дислокации стянута к городу и по-прежнему находится в его пределах, заняв укрепленные позиции у здания телерадиодепартамента. В самом здании, как сообщила вооруженная охрана, укрылись неподчиняющиеся официальному руководству командующий Национальной гвардией, отстраненный, но не покинувший своего поста Тенгиз Китовани, бывший премьер-министр Тенгиз Сигуа, другие представители внепарламентской оппозиции.

В 3 часа ночи 25 сентября вооруженное подразделение гвардейцев, подчиняющихся Китовани, напало на управление электросети Тбилиси. В перестрелке погибли три сотрудника милиции, защищавшие объект, еще трое тяжело ранены. Двое нападавших убиты.

* * *

В полдень 25 сентября в здании гостелерадиодепартамента, где расположился штаб оппозиции, бывший премьер-министр Тенгиз Сигуа устроил пресс-конференцию для грузинских, советских и иностранных журналистов. По словам Сигуа, трагические ночные события в Тбилиси произошли следующим образом: «Ощутив признаки серьезного недомогания, Апхазава, начальник одного из подчиненных Китовани батальонов Национальной гвардии, вместе с женой отправился в легковом автомобиле в больницу в сопровождении двух гвардейцев. На проспекте Акакия Церетели мотор автомобиля заглох, и один из гвардейцев отправился пешком к зданию телевидения за машиной. Когда он вернулся на ней с несколькими другими бойцами, то автомобиля, в котором находился Апхазава, на месте не оказалось. Гвардейцы отправились в ближайшее отделение милиции, но там сказали, что ничего не знают. Когда они вернулись к своей машине, чтобы следовать дальше, подъехал микроавтобус, оттуда выскочили люди в гражданской одежде с автоматами и открыли стрельбу. Гвардейцы ответили огнем. На месте были убиты по одному человеку с каждой стороны. Остальные скончались позже от смертельных ран. Где находится Апхазава, неизвестно».

Как сообщил Сигуа, захватывать здание управления электросети не имело смысла, ибо пульт управления электросетью расположен в другом месте.

«НГ»

10 тысяч человек митингуют на центральной площади Душанбе

Олег Панфилов

Таджикистан

ВОТ УЖЕ третий день, как в Душанбе действует указ ВС Таджикистана о чрезвычайном положении.

Никаких стычек, драк, насилия нет. Продолжающийся пятый день многотысячный митинг на площади Свободы довольно хорошо организован, обеспечено питание его участников, по периметру площади натянут капроновый шнур, парни с повязками на рукавах терпеливо объясняют прохожим, для чего здесь собрались люди. В отличие от февральских митингов прошлого года русские не только выступают, но и приходят на митинг целыми группами и поодиночке, чтобы посмотреть на то, что раньше их пугало, а точнее, чем пугали их официальные источники информации республики. Кажется, на этот раз властям не удалось разыграть национальную карту, а посему приходится считаться с митингующими, требующими уже не только запрещения деятельности компартии, наспех переназванной соцпартией, но и отставки избранного парламентом нового председателя ВС Рахмона Набиева, бывшего до 1986 года первым секретарем ЦК КП Таджикистана.

Рахмону Набиеву вроде бы удалось стать «великомучеником» в глазах соотечественников, его даже называли «таджикским Ельциным». (Смещенный с высокого поста пять лет назад, он был «награжден» должностью председателя республиканского общества охраны природы.)

Тем не менее сейчас центральный проспект Душанбе перегорожен баррикадами, у входа в здание горисполкома развевается российский флаг, а к стене прикреплен портрет отнюдь не Набиева, но Ельцина. На пустом же постаменте вместо памятника Ленину теперь красуется изображение Горбачева.

По городу усиленно распространяются слухи о требованиях митингующих создать исламскую республику, на что организаторы митинга размножили опровержение на русском языке. Кази (патриарх) мусульман республики Хаджи Акбар Тураджонзода в информационной программе «Новости» Таджикского телевидения разъяснил свою позицию в отношении слухов и заявил, что создание исламской республики противоречит демократическим принципам развития Таджикистана. В заключение он призвал противоборствующие стороны уладить конфликт политическими методами.

24 сентября республиканские газеты опубликовали обращение Президиума ВС и правительства республики, а также председателя ВС Рахмона Набиева с призывами проявить мудрость и особую ответственность. В это же время на площади расположились пресс-центр митинга и даже аналитический центр. Сюда постоянно подъезжают люди из разных районов республики, чтобы пополнить число митингующих, которое уже составляет более 10 тысяч человек.

«С помощью Аллаха и демократии мы победим»,—

заявил Духовный глава мусульман Таджикистана Казиколон Хаджа Акбар Тураджонзода корреспонденту «НГ»

Игорь Ротарь

—ЭТО НОВЫЙ коммунистический путч, это «неоГКЧП». Сняли председателя Верховного Совета Аслонова за то, что он вышел из партии и в соответствии с решением Верховного Совета СССР приостановил деятельность Компартии Таджикистана и национализировал ее имущество — вот и все его грехи. Это было сделано для того, чтобы вновь вернуть страну в тоталитарный режим. И хотя казиат (Духовное управление мусульман Таджикистана) — не политическая организация, поскольку все будущее мусульман связано с демократией, мы сделаем все возможное для того, чтобы республика смогла пойти по пути светского, демократического государства.

— Какие акции проводит казиат в связи с приходом к власти «неоГКЧП»?

— Мы призываем людей к политической забастовке. Эти призывы раздаются в мечетях практически по всей республике.

— Можно ли говорить о единстве взглядов исламского духовенства на последние события?

— Мы, пожалуй, никогда не были так едины. У нас нет ни одного разногласия: и казиат, и официальное духовенство, и Исламская партия возрождения оценили смещение Аслонова и последующие за ним действия руководства республики как коммунистический путч. Единственный человек, который пока молчит,— это Кулябский Имам.

— А какова роль Рахмона Набиева в происходящих событиях?

— Набиев имел огромный шанс стать президентом республики, но если бы Набиев стал президентом, он, возможно, и не поддержал бы коммунистическую партию, так как коммунисты обидели его в свое время. (Комментарий «НГ»: Набиев выступил с резкой критикой позиции Кахара Махкамова во время февральских событий 1990 года. Большинство независимых экспертов оценивают Рахмона Набиева как убежденного сторонника жесткой руки.) Ореол обиженного и то, что его зажимали коммунисты, помогли Набиеву стать «национальным героем». Коммунисты решили сделать Набиева своим должником, заложником. За одну ночь было собрано 180 депутатов — когда же был путч в Москве, они оправдывали свое бездействие тем, что не смогли за три дня собрать депутатов. Но эта интрига пошла во вред Набиеву — теперь его рейтинг резко пойдет вниз.

— Если бы не «услуга» коммунистов, можно ли говорить, что кандидатура Набиева на пост президента была прогрессивна?

— Нет, для 1990 года его можно назвать прогрессивным человеком, но сейчас уже новое время.

— Ваш прогноз развития политической ситуации?

— С помощью Аллаха, с помощью демократических сил России и мирового сообщества мы победим.

— Каким образом?

— 53% сырья, технологии, стратегических продуктов поставляет нам Россия. Мы обратились к Горбачеву и Ельцину с призывом отменить все экономические поставки в республику, пока там властвует «неоГКЧП». И я хочу обратиться также ко всем русским людям как в Таджикистане, так и в Союзе: не надо бояться среднеазиатского демократического движения. Мы не хотим исламской республики, мы боремся за создание светского демократического государства. Если Россия нас поддержит, мы победим очень быстро, если нет — нам будет тяжело, трудно, но в конечном итоге Демократия все равно восторжествует.

Так кто же будет гражданином?

До сих пор этого никто не знает

Юрий Зубков

Латвия

НА ПОСЛЕДНЕМ заседании фракции Народного фронта в латвийском ВС, продолжавшемся до позднего вечера, депутаты фракции большинства так и не пришли к единому мнению, какой из проектов Закона о гражданстве станет официальным проектом фракции.

Как уже сообщала «НГ», председатель Народного фронта депутат Ромуальдас Ражукас предложил увеличить число избирателей сейма за счет части жителей Латвии, приехавших в республику после 1940 года, но желающих получить гражданство. Это предложение одобрено думой НФЛ.

Однако во фракции есть сторонники еще как минимум трех концепций.

Например, депутат Айварс Эндзиньш предлагает еще до выборов в сейм принять Закон о гражданстве на основе 5-летнего проживания в Латвии. Депутат Юрис Боярс также предлагает принять закон до выборов в сейм, но в его проекте больше ограничений для получения гражданства, и сама «натурализация», по его мнению, должна проходить поэтапно.

Есть и проект Роландса Рикардса, основанный на идеологии Конгресса граждан Латвии. Эта организация считает, что гражданство Латвийской Республики уже реально существует: гражданами являются лишь те, кто были ими до 1940 года и их потомки, и только они имеют право избирать сейм. А тем, кто приехал после 1940 года, гражданство ни в коем случае не давать.

Кроме того, на прошлой неделе из фракции НФЛ вышли шесть депутатов, представляющих Движение за национальную независимость Латвии. Они считают, что ВС вообще не имеет права принимать никаких решений о гражданстве и выборах в сейм, поскольку, по их мнению, не является легитимным органом.

Один из шести, Валдис Штейнс, на митинге, организованном Конгрессом граждан, заявил: «Выбирать сейм должны только латыши!» (Среди тех, кто был гражданином Латвии до 1940 года и их потомков, около 20% — нелатыши).

Коротко

Молдавия

ПО СООБЩЕНИЮ из Дубоссар (Приднестровская Республика), в ночь на 25-е вновь обострилась обстановка в городе. Молдавской полицией был обстрелян грузовик, задержаны и увезены в Кишинев семь его пассажиров. Пятеро из них состоят в местном рабочем отряде содействия милиции — РОСМ (эти территориальные отряды были созданы по решению горсовета в поддержку Приднестровской Республики). 25 сентября в городе появились первые раненые — с огнестрельными ранениями двое доставлены в больницу. Со вчерашнего дня, сказал председатель Государственного контроля при ВС Приднестровской МССР Виктор Дюкарев, город блокирован отрядами молдавского ОМОНа. «Я не в состоянии удержать людей, если в них стреляют из автоматов. Они готовы разорвать этих нелюдей, открывших огонь по безоружным гражданам»,— сказал Виктор Дюкарев по телефону. Все обращения Дубоссарского горсовета к президенту Молдовы Мирче Снегуру, комиссару местной полиции Ивану Рачуле окончились ничем, сообщил он.

Иную версию дубоссарских событий той ночи дали корреспонденту «НГ» в МВД Молдовы. Начальник управления МВД республики Дмитрий Корлэтяну сообщил, что в Дубоссарах была предпринята попытка росмовцев атаковать районный отдел полиции с целью захвата здания и расправы с сотрудниками. Полицейские, находившиеся в окруженном возбужденной толпой здании, применили личное оружие и индивидуальные средства защиты. Нападавшие были разогнаны. Ранним утром 25 сентября росмовцами была заблокирована важнейшая хозяйственная артерия района — Дубоссарский мост. Во время операции по разблокированию моста были задержаны 60 росмовцев, активных участников ночной осады полиции и нападения на полицейских.

Данными о жертвах Дмитрий Корлэтяну не располагает. Вопросом о правомочности применения оружия со стороны полиции Дубоссар занимается республиканская прокуратура.

Наталья Пачегина

Узбекистан

30 СЕНТЯБРЯ в Узбекистане начнется очередная сессия узбекского парламента. На ней намечалось обсудить предложения президиума ВС Узбекистана о проведении выборов в местные республиканские Советы. По официальному сообщению, этот вопрос решено не обсуждать. Кроме того, группа депутатов намерена потребовать отставки президента Узбекистана Ислама Каримова.

Шерхан Соломов

Казахстан

ПРЕЗИДЕНТ Казахстана Нурсултан Назарбаев 25 сентября вылетел в Турцию для переговоров с президентом Тургутом Озалом. В составе делегации члены Кабинета министров, сотрудники аппарата президента, бизнесмены, ученые.

Г. Л.

Россия

КАК УЖЕ писала «НГ» (№ 115 от 25 сентября), обсуждавшееся на закрытом заседании СМ России письмо Ивана Силаева президенту РСФСР с предложением приостановить действие ряда указов стало поводом к тому, чтобы Силаева упрекнули в предательстве национальных интересов России. Оказывается, Силаева не понял и государственный советник РСФСР Сергей Шахрай. По сообщению **«Интерфакса»**, на состоявшейся во вторник встрече с народными депутатами республики С. Шахрай сообщил, что им подготовлено заключение по этому обращению И. Силаева, которое квалифицировано как идущее вразрез с решениями первого съезда народных депутатов РСФСР и Законом о суверенитете РСФСР и направленное на возврат к методам административно-командного управления хозяйством.

Поправка

В «НГ» № 115 был напечатан проект коммюнике по урегулированию конфликта в НКАО. По сравнению с официальным текстом в том, что был опубликован «НГ», содержатся некоторые неточности.

1. Представители ООН не войдут в орган по контролю над ситуацией в НКАО.

2. Обеим сторонам предложено возвратить заложников, взятых не за последние 6 месяцев, а за все время конфликта.

3. Коммюнике подписали Аяз Муталибов, Левон Тер-Петросян, Борис Ельцин и Нурсултан Назарбаев. Подписи представителя НКАО Леонарда Петросяна под текстом документа нет.

«НГ»

Коротко

«МОИ СИМПАТИИ С ТЕМИ, КТО ПОБЫВАЛ В АДУ»,—

заявил президент Всемирного конгресса свободных украинцев Юрий Шимко корреспонденту «НГ»

Виталий Портников

Украина

—ИТАК, ВПЕРВЫЕ лидер авторитетнейшей организации, объединяющей украинцев мира, посещает родную страну...

— Моя цель — познакомиться с реальностью. Зайти в магазин, пройтись по улицам, поехать в село, поговорить с колхозниками. И с такими людьми, как Леонид Кравчук. И с такими, как Степан Хмара. За два десятилетия существования нашей организации нам еще не приходилось быть свидетелями таких революционных изменений в бывшем Союзе и на родине. Темп так ускоряется, что происходит дестабилизация украинской диаспоры. Как приспособиться к изменениям? События 1989 года открыли нам украинцев Восточной Европы. Теперь же мы хотели бы поддержать наших соотечественников в России. Сейчас конгресс свободных украинцев представляет 4 миллиона человек из 17 стран мира. Если появится Союз украинцев России, диаспора увеличится на 8 миллионов. Я встречался с представителями украинских организаций Москвы, чтобы сказать им о большой роли, которую они играют, и о влиянии их деятельности на Украину и диаспору. Я бы хотел, чтобы наша самая большая в мире диаспора — российская — имела те же права, что и русские на Украине,— гарантии украинских школ, газет, сохранения культурного наследия, государственной поддержки общественных организаций. Украинцы в России внесли большой вклад в культуру, экономику, и я надеюсь, что здесь это оценивают. Мы стремимся к большей толерантности. Эйфория победы — это благородно, но нужно побаиваться шовинистических тенденций. Россия сейчас в процессе децентрализации, сотворения своей государственности. И почему бы, например, не появиться на Олимпийских играх сборной России или Украины? Чего тут стыдиться?

— Вы встречались с Леонидом Кравчуком...

— Дважды. Сначала он согласился на частную беседу. Мы проговорили полтора часа, но я не был удовлетворен этим и попросил председателя Народного Руха Ивана Драча добиться приема приехавшей со мной делегации нашего конгресса. Кравчук сказал мне: «Когда было голосование акта независимости, я не верил, что пройдет». Вот это ваша проблема, Леонид Макарович — вы неверующий. И это неверие передается народу. А сегодня, чтобы иметь власть, нужно верить и надеяться. Как наша Леся Украинка писала: contra spem spero,без надежды надеюсь... Я рассказал Кравчуку о своей недавней беседе с премьер-министром Канады Брайаном Малруни, которого я попросил пригласить председателя ВС Украины в Канаду, по примеру президента Буша. Напомнил премьеру о его блестящей речи в 1983 году, на нашем съезде, в связи с 50-летием голода на Украине — эта речь привела тогда к ноте протеста, направленной советским послом А. Н. Яковлевым. Премьер отвечал мне: «Когда я встретился с Яковлевым в Москве и он сказал, что собирается писать мемуары, я спросил у него: а про эту ноту вы тоже напишете? А где был твой Кравчук, когда я, ирландец, выступил в защиту украинцев? — продолжил Малруни. Я за Кравчука не отвечаю, но он — председатель ВС, провозгласившего независимость Украины. И мы должны его пригласить,— ответил я. — Премьер попытался очертить черты вашего характера, Леонид Макарович, и в конце концов сказал: он очень похож на лиса. Вы должны это знать, Леонид Макарович...

Впрочем, многие говорят, что Кравчук сейчас идеальная фигура, потому что, как бывший аппаратчик, лучше понимает, как иметь дело с Ельциным или другими своими бывшими коллегами по душе и философии.

— А кому вы симпатизируете на предстоящих президентских выборах на Украине?

— Мои симпатии с теми, кто побывал в аду,— с диссидентами. Это подсказывает сердце, а что ум говорит... Знаете, Паскаль сказал: сердце имеет свою рациональность и рациональности она непонятна. Это диктат моих сантиментов. Они начнут чистыми. Но нередко самые чистые люди становятся жертвами. Любой, кто станет сейчас президентом, будет распят. Потому что народу будет очень тяжело — особенно когда начнутся приватизация, радикальные экономические реформы.

— Когда независимость Украины была провозглашена, некоторые даже среди российских демократов говорили, что это плод «коммунистического заговора». Для украинской компартии вы были антикоммунистом № 1 — «по должности». Так что заговор должны были заметить...

—Я не соглашусь с таким анализом. Слышал про теорию, согласно которой номенклатурщики защищают независимость, побаиваясь ельцинских чисток, уже начавшихся в России. Но те, кто сейчас в Верховном Совете Украины защищает Союзный договор, пытается придержать события,— это же бывшие коммунисты. Когда в парламенте обсуждали, кого послать в союзный ВС, инициативу проявили бывшие коммунисты. Так что эта теория выгодна тем, кто до сих пор придерживается «единой и неделимой» философии. А для нас единственный выход — выйти из этого Союза. Когда мой сосед строил новый дом, он разобрал старый и начал с первого кирпича. Так нужно строить и наше государство. Республика с республикой будет договариваться, возникнут торговые, оборонные связи. Но заключенный, обсуждающий с тюремной администрацией, какие условия он будет иметь на воле, не свободен. Он должен выйти из тюрьмы и тогда говорить уже как равный с равными.

Границ между Эстонией, Литвой и Латвией скоро не будет

В Таллинне состоялось заседание Балтийского совета на уровне премьер-министров трех прибалтийских государств

Елена Висенс

Балтия

НА СОВЕТЕ рассматривались вопросы о создании единого Балтийского таможенного союза, разработке совместных действий в области инвестиций и о сотрудничестве с международными финансовыми организациями — Инвестиционным банком северных стран, Всемирным банком, Международным валютным фондом и Европейским банком реконструкции и развития,— руководители которых сейчас проводят предварительные консультации с главами правительств Латвии, Литвы и Эстонии. На заседании Балтийского совета достигнута конкретная договоренность по двум принципиальным позициям: отсутствие границ между республиками и свободное безвизовое передвижение граждан трех государств по территории Латвии, Литвы и Эстонии. Также подписан протокол о создании единого таможенного союза. Само таможенное соглашение станет разрабатываться специалистами и, вероятнее всего, будет подписано уже в этом году. Предусматриваются отмена таможенных постов между республиками и беспошлинный товарообмен. Так что прибалтийские предприниматели получат равные права на территории всех трех государств.

Премьеры также определили главные стратегические направления совместных инвестиций в экономику трех государств и распределили сферы деятельности. Так, Латвия берет на себя разработку проектов по инвестированию телекоммуникаций и сахарной промышленности — основы всего прибалтийского пищепрома; Эстония будет заниматься проектом строительства автотрассы «Виа—Балтия»; Литва — снабжением сельского хозяйства. Большое внимание будет уделяться проблемам нефти и нефтепродуктов. В регионе есть всего один нефтеперерабатывающий завод (в Литве), куда нефть поступает с Востока, и необходимо срочно искать альтернативные пути получения нефти. Эстония и Литва поделят между собой разработку этого направления.

Был также подписан протокол, в котором выражено желание создать специальный Балтийский инвестиционный банк. В протоколе содержится обращение к правительствам Дании, Норвегии, Финляндии, Исландии и Швеции с просьбой поддержать этот проект.

Галина Старовойтова: «Я не была в НКАО»

Письмо в «НГ»

В ПОСЛЕДНЕЕ время в прессе часто появляются публикации, в которых бездоказательно утверждается моя причастность к тем или иным действиям, связанным с межнациональными отношениями. Появились такие утверждения и в «НГ». Так, в недавнем интервью Андрею Караулову Звиад Гамсахурдиа утверждает, что за критическим заявлением в адрес руководства Грузии, подписанным несколькими комитетами ВС РСФСР, стоит «Старовойтова и К°», так как «это их стиль». Далее «Старовойтова и К°» объявляются сторонниками новой Российской империи.

Вынуждена констатировать, что я непричастна к составлению упомянутого документа. Могу только добавить, что целиком разделяю позиции, отраженные в заявлении, а имперские устремления мне чужды.

Более серьезная по своим возможным последствиям дезинформация содержится в статье Айдына Мехтиева («НГ» № 114 от 24 сентября). Автор утверждает, что «в Баку с подозрением отнеслись к тому, что советник Ельцина по национальным вопросам Галина Старовойтова в преддверии встречи в верхах отправилась в Степанакерт, чтобы подготовить армянскую общину НКАО к переговорам с Ельциным и Назарбаевым» и что это, наряду с прочим, якобы уязвило «самолюбие азербайджанцев».

Мне видится в публикации А. Мехтиева позиция, далекая от независимости, хотя она и обнародована в «НГ». Во-первых, просматривается старая версия о том, что армян НКАО подстрекает и «готовит» к их выступлениям кто-то или что-то помимо самой трагической ситуации их существования. Будучи этнографом и объездив много краев, я берусь утверждать, что карабахцы — один из самых свободомыслящих народов на земле и они не нуждаются «в подсказках из Москвы, ни из Еревана, ни из Баку».

Во-вторых, я не покидала Москву в последние дни, и меня интересует источник, который сообщил А. Мехтиеву о «подозрительности и уязвленности» Баку в связи с моей не имевшей места поездкой в Степанакерт.

Мой помощник по связям с прессой обратился в азербайджанское полпредство в Москве, попросив дать вежливое опровержение дезинформации в бакинские газеты. Нам казалось это важным для успеха переговоров, начатых в Железноводске. Однако сотрудник полпредства (я сознательно не называю его имени) заявил: наши газеты ничего не писали об этом, но то, что Старовойтовой не было в Степанакерте, это еще нужно доказать, ведь там были беспорядки, и непонятно, кто их инициировал.

Таковы первые результаты безответственного утверждения журналиста на страницах солидной и уважаемой газеты.

Галина СТАРОВОЙТОВА,
народный депутат СССР и РСФСР

От «НГ»: Автор материала о визите президентов России и Казахстана в Азербайджан Айдын Мехтиев, сообщая о пребывании Галины Старовойтовой в Степанакерте, в качестве источника использовал телерепортаж с места события комментатора Азербайджанского ТВ Аллахверди Асадова, переданный 22 сентября в 21.00 в информационной программе АзТВ «Экран дня». В репортаже, в частности, рассказывалось о приезде 21 сентября в Степанакерт госсоветника президента России Геннадия Бурбулиса. «Геннадий Бурбулис, — говорилось в эфире, — вошел в здание облисполкома НКАО, где за закрытыми дверями провел переговоры с Зорием Балаяном и Галиной Старовойтовой. О содержании беседы корреспонденту Азербайджанского телевидения ничего не известно».

Корреспондент Азгостелевидения Аллахверди Асадов — собственный корреспондент Азербайджанского телевидения, аккредитованный в НКАО.

В любом случае «НГ» приносит Галине Старовойтовой извинения за небольшую дезинформацию.

Вниманию руководителей организаций – владельцев научно-технических разработок!

Международная биржа интеллектуальной собственности

ПРЕДЛАГАЕТ РЕАЛИЗАЦИЮ Ваших научно-технических разработок за рубежом

Предложения с информационными материалами о научно-технических разработках просим направлять в отделение Международной биржи интеллектуальной собственности "ВНИИзарубежгеология".

Информацию о требованиях к информационным материалам можно получить по телефону: 332-18-95. Факс: 3326789

Адрес отделения биржи:
117418 Москва, ул. Новочеремушкинская, 69б, "ВНИИзарубежгеология"

ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ЛЕВ»

✔ предлагает оптовым покупателям книги:
М.Спиллейн «Тварь»,
Г.Вильямс «Долгая воскресная ночь»
Т.Томас, К.Вильгейм «Клон»

✔ купит и продаст бумагу

✔ купит легковые автомобили разных марок

Тел:218-13-53

В МИРЕ

МИРОПОРЯДОК: ОПЫТ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

XX век на исходе. На протяжении этого века были различные попытки создать мировой порядок, который принес бы благоденствие человечеству

Михаил Восленский
(БОНН)

Перспектива

НЕСБЫВШИЕСЯ ФАНТАЗИИ

ЛЕНИН 12 июля 1919 года, выступая на Московской партконференции, оптимистически заявил: «Мы с уверенностью говорим, что трудности преодолеем, что этот июль — последний тяжелый июль, а следующий июль мы встретим победой Международной Советской республики,— и эта победа будет полная и неотъемлемая». Не получилось: не живем мы сегодня в Международной Советской республике.

Иной миропорядок виделся Гитлеру — так называемый «новый порядок в Европе», дополняемый в Азии провозглашенной тогда в Токио идеей «азиатской сферы совместного процветания». И это не состоялось: не господствует в Европе нордическая раса, а в Азии хоть и процветают Япония, Южная Корея, Тайвань и Сингапур, но не совместно, а поодиночке.

Державы—победительницы во второй мировой войне соорудили на конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме в 1943—1945 гг. новый миропорядок. Состоял он в том, что между этими державами были поделены сферы влияния. Советскому Союзу достались Восточная Европа и советская зона оккупации Германии. Сталин быстро превратил «сферы влияния» в сферы полного господства, а страны, попавшие в его сферу, в тоталитарные государства — сателлиты Советского Союза.

Такой, как казалось, закрепившийся порядок вызвал в Кремле оптимистические ожидания дальнейшего расширения сферы господства советской номенклатуры. В вышедшей в 1981 году книге известного советского политолога, а ныне помощника президента СССР профессора Георгия Шахназарова «Грядущий миропорядок» было четко сказано: «Главный ключевой фактор или источник развития международных отношений — это соотношение сил на мировой арене. ...Наша эпоха — это эпоха революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое. И, следовательно, на международной арене она предполагает изменение соотношения сил в ущерб капитализму, в пользу социализма. Такова несущая константа всей мировой политики после Октября 1917 года». Константа оказалась другой. Всем ясно теперь, в какую сторону изменяется соотношение сил в мире.

Ну хорошо, скажет читатель. Послевоенный ялтинско-потсдамский режим канул в вечность. Но ведь гарантировал он в свое время мир и международную безопасность!

Далеко не всюду. Вспомним о Вьетнаме, блокаде Берлина в 1948—1949 годах и берлинском кризисе 1958 года; о войне в Корее 1950—1953 годов, карибском кризисе 1962 года, подведшем мир к грани ядерной войны, вторжении в Венгрию в 1956 году и в Чехословакию в 1968 году; об агрессии в Афганистане. Система гарантировала не безопасность, а, наоборот, постоянную опасность столкновения на международной арене. Раскол мира на два блока ничего другого принести и не мог.

ЧТО ТАКОЕ «СВЕРХДЕРЖАВА»?

Мы привыкли за эти годы к тому, что блоки были возглавлены «сверхдержавами»: США и СССР. Между тем само понятие «сверхдержава» грешит неопределенностью. В самом деле — какими критериями определяется статус сверхдержавы? Численностью населения? Тогда главнейшими сверхдержавами являются Китай и Индия. Объемом промышленного производства? Тогда сверхдержавы — это США и Япония. Как попадает Советский Союз в сверхдержавы? Неужели по размерам территории? Нет, к сожалению, приходится признать, что сверхдержавами стали считаться те государства, которые обладают наибольшим потенциалом ядерного оружия. А раз так, то выходит, что миропорядок основан на силе, и только на ней.

Подход опасный! Ведь ядерное оружие имеется и у других стран: Англии, Франции, и хотя и без огласки, но расползается по миру. Вот даже Ирак, как мы теперь знаем, был занят созданием своего ядерного оружия. Тоже кандидат в сверхдержавы?

Конечно, добрые пожелания о ликвидации ядерного оружия благородны, но они не реалистичны. Нельзя уже изобретенное сделать неизобретенным. Международные соглашения тут бессильны. Наш мир будет и дальше жить с ядерной бомбой, дело только в том, чтобы она не применялась.

А для этого нужен миропорядок, основанный не на военной мощи, не на принципе превосходства сил одной стороны над другой. Вот почему призывы радетелей военного могущества Советского Союза, жаждущих обеспечить равенство со всеми потенциальными противниками, вместе взятыми, не обещают ничего хорошего для нового миропорядка.

И уже сегодня ясны плачевные результаты такой политики для населения Советского Союза. Ведь если после развала Организации Варшавского Договора СССР будет рассматривать все остальные страны мира как своих потенциальных противников, тогда нужно тратить еще больше средств на военно-промышленный комплекс и вооруженные силы. А средства эти берутся не откуда-нибудь, а из кармана населения страны.

БРЕМЯ МИЛИТАРИЗМА

Уже сейчас это население несет непомерную ношу невиданных в других странах военных расходов. По недавно опубликованным весьма убедительным подсчетам, численность находящихся в СССР на военной службе составляет сейчас 5,5 миллиона человек. Вдумайтесь в эту цифру! Сколько миллионов рублей надо каждый день затратить на одно только питание колоссальной армии! Добавьте расходы на обмундирование, жилье, медобслуживание, а главное, на весьма дорогостоящую военную технику, и вы поймете, как изо дня в день многие миллионы рублей выбрасываются, не принося никакой пользы народному хозяйству страны.

И, вероятно, еще больший ущерб этому хозяйству приносит то, что от производительной работы оторваны миллионы молодых людей; их искусственно загнали в положение экономических паразитов, которые только потребляют и ничего не производят.

Но ведь есть же армии и у других стран? Есть, только в другом размере. Подсчитаем, какова была бы численность советских вооруженных сил, если бы применили масштаб, принятый другими странами. Население Германии 80 миллионов человек, а армия сводится до уровня в 350 тысяч. В Китае более 1 миллиарда жителей, а армия — 3,5 миллиона человек. Так вот, если принять эти же масштабы, то окажется, что в Советском Союзе под ружьем должны стоять по немецкой схеме 1,25 миллиона, а по китайской — всего 1 миллион человек. Получается, что около 4 миллионов солдат и офицеров Советский Союз свободно мог бы направить на производительную работу.

А не будет ли тогда массовой безработицы? Есть в СССР заинтересованные лица, охотно рассуждающие о такой угрозе. Вот и спросить их: рекомендуют они Америке и другим странам Запада решить проблему занятости, загоняя всех безработных в армию? Нет, не рекомендуют. Так что же они для своей страны советуют такое?

Да, в СССР есть безработица, но она — дитя бюрократической системы. Ведь работы в Советском Союзе — непочатый край. Сравниваешь СССР с Западом и видишь: в Советском Союзе абсолютно неразвитая сфера обслуживания населения; нет автострад, которые на Западе повсюду, на Дальний Восток ведут всего две железнодорожные линии; нет службы охраны природы, хотя проблема острая—ведь СССР единственная страна в мире, в которой ухитрились довести до исчезновения целое море — Аральское. Конечно, бюрократия может искусственно спровоцировать безработицу, но экономические потребности огромной страны свидетельствуют о недостатке рабочей силы в народном хозяйстве, а не о ее избытке.

Сократить армию? А вдруг нападут империалисты? «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов!» — эта мудрость сталинских времен по-прежнему в чести.

Пропагандируют ее, однако, люди, которые затруднились бы аргументированно ответить на вопрос: какая страна собирается ныне напасть на Советский Союз? Если есть она — надо немедленно ставить вопрос в Организации Объединенных Наций. Но страны-то такой нет, а есть старые словеса о мировом империализме. И есть люди, несмотря на конец холодной войны любящие кивать на США как на потенциального агрессора. А верят ли они, что, даже попросись Советский Союз быть присоединенным к США, его приняли бы?

Прочный миропорядок после окончания холодной войны и развала Организации Варшавского Договора должен быть не диктатом «сверхдержав», основанным на милитаризме, а демократическим миропорядком, основанным на свободном волеизъявлении народов. Люди сами должны решать, в какой общественно-экономической и политической системе они хотят жить. Только такой миропорядок действительно может привести к спокойному, деловому сотрудничеству различных стран, больших и малых, стран первого, второго и третьего мира.

Способны Организация Объединенных Наций, Европейское сообщество, Конференция за безопасность и сотрудничество в Европе и другие региональные организации стать фундаментом такого миропорядка? Очень хотелось бы закончить статью на мажорной, оптимистичной ноте. Но опыт мировых и региональных войн, тоталитарных диктатур под флагом национального или реального социализма заставляет быть осторожным в прогнозах. Поэтому ограничусь банальной, но безошибочной формулой: будущее покажет.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Экономическое наследие коммунизма—самая страшная угроза миру

Лев Бруни
(ПАРИЖ)

ЗАВЕРШЕНИЕ длившегося три четверти века коммунистического эксперимента возвращает европейцев к точке отсчета — к концу 10-х годов этого века, когда по завершении первой мировой войны в Европе пытались устроить новый порядок. Результат, как известно, был прямо противоположным желаемому, и поэтому стоит вспомнить о решениях победителей первой мировой войны, чтобы хотя бы не повторять их ошибок. Договоры 1919—1920 годов, подписанные в Версале, Сен-Жермен-ан-Ле, Нейи-сюр-Сен и Севре, заключались на основе так называемых «четырнадцати принципов» Томаса Вудро Вильсона, утверждающих в числе прочего создание государств на национальной основе.

Отторгаемые от Германии области Рейн, Данциг (Гданьск), Мемель (Клайпеда) были помещены под международный контроль. Три империи были расчленены. От России отделились пять независимых государств: Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Польша. Бессарабия была аннексирована Румынией. Австро-Венгрия разделена между Австрией, Венгрией, Югославией, Чехословакией, Польшей, Италией и Румынией. От Оттоманской империи были отделены Ирак, Сирия, Ливан, Палестина и Трансиордания. Были планы расчленения Малой Азии, чему помешал только Кемаль Ататюрк.

Определяя границы «национальных квартир», политики, перекраивавшие карту Европы, допускали серьезные натяжки. Южные славяне, часть которых веками жила под турками, а другая — в Австро-Венгрии, были объединены в единое государство, которому заодно была отдана и ничем не провинившаяся Черногория. Проигравшие войну Германия и Австро-Венгрия не только лишились части своей территории: огромное количество венгров, немцев, австрийцев оказались попросту за границей, где многие из них проживают до сих пор.

Конечно, в 1919 году трудно было себе представить стремительное развитие тоталитарных режимов в центре и на востоке Европы. А исчезновение мощной Австро-Венгрии, служившей одновременно мостом и барьером между Западом и Востоком, и создание на ее месте свободных, но маломощных государств лишь облегчило гитлеровскую и сталинскую экспансию. Вторая мировая война и Ялта вернули хозяевам (в большинстве случаев условно) лишь часть оккупированных по пакту Риббентропа—Молотова территорий. Ялта и холодная война заморозили Европу, казалось, на века, а хельсинкский процесс, оттаявший пасынок Ялты, признал послевоенные границы. Казалось бы, все, делить больше нечего. Но не тутто было. Ликвидация ялтинского наследия создала совершенно новую реополитическую ситуацию в Европе, о которой европейцы, увлеченные идеологическими катаклизмами, пока не слишком задумываются.

Пока Запад и Восток смотрели друг на друга сквозь прорезь прицела и основой стабильности был страх, можно было позволять себе любые словесные упражнения. Восточная Германия, расстреливавшая своих беглецов, ничтоже сумняшеся называла себя демократической республикой, и это повторялось по обе стороны железного занавеса. С высоких трибун международных форумов с всеобщего благословения провозглашались взаимоисключающие принципы: территориальной целостности и права народа на самоопределение. Одновременно Запад добровольно пытался создать мощную конфедерацию параллельно с насильственной социалистической интеграцией на Востоке.

И вдруг Ялта из доктрины превратилась в крымский, испорченный новостройками городок. Чернобыльская катастрофа настолько напугала весь мир, что угроза применения ядерного оружия словно испарилась. Тем громче зазвучали автоматы Калашникова и начали рваться мины замедленного действия Молотова. Как и в начале века, все началось на Балканах, но является ли Югославия исключением? Уже отношение к югославскому кризису будущих партнеров по единому европейскому рынку, нынешних членов ЕС показало, насколько шатко единство «Европы двенадцати». Германия, добившаяся главной своей цели — объединения, перевела взгляд с Запада на европейский восток и центр и открыто планирует признание Словении и Хорватии. Франция, не называя еще прямо адресата, устами представителя своего правительства говорит о поджигателях, добивающихся балканизации. Пока никто еще не упоминает Эльзас и Лотарингию. Но если события последних лет нас чему-то и научили, так это тому, что все может стать с головы на ноги (или наоборот) буквально за несколько дней. Если пакт Риббентропа—Молотова будет официально денонсирован, то территориальные претензии к России, Литве, Белоруссии и Украине могут появиться у Финляндии, Польши, Чехословакии. Объединение Румынии и Молдовы уже только вопрос времени.

Но, повторяю, европейские учебники географии возвращают нас к итогам не только второй, но и первой мировой войны. Тогда особенно обиженными были венгры: значительные венгерские меньшинства живут сегодня в Румынии, Югославии, Словакии, на Украине, причем живут, как правило, хуже, чем венгры в Венгрии.

Конечно, сейчас взоры обращены прежде всего к Югославии, распад которой уже реальность. Но Югославия — это не только Сербия, Хорватия и Словения. Это и албанцы Косова, и Македония, на которую поглядывает Болгария. Не случайно греческое правительство уже сегодня заявляет о том, что и речи быть не может о признании Македонии, если та провозгласит свою независимость.

Я уверен, что главная опасность сегодня — это экономическое наследие, оставленное коммунизмом в старых и новых государствах Центральной и Восточной Европы. Страшнее всего было бы забыть, что именно экономический кризис способствовал победе Гитлера на выборах. Тыминьский в Польше и Жириновский в России уже показали, что измученные избиратели и сегодня охотно голосуют за демагогов, провозглашающих национальную идею.

Западная Европа получила мир и процветание благодаря плану Маршалла. Только план Маршалла для стран, режимы которых проиграли холодную войну, может спасти Европу от уже начавшегося пожара. Повторение ошибок 19-го и 20-го годов, стремление максимально ослабить сильные державы могут привести старый континент к катастрофе. А поскольку границы уже меняются, новая Европа должна основываться не только и не столько на праве народов на самоопределение, сколько на единственном, общеприемлемом, универсальном принципе — принципе прав человека.

Коротко

СБСЕ: не декларации, а обязательства

СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ советской делегации на Московском совещании Конференции по человеческому измерению СБСЕ Юрий Дерябин на пресс-конференции сказал, что созданы уже три неофициальные группы для подготовки Итогового документа Московского совещания (в соответствии с процедурой СБСЕ официальных групп для этого не создается. Итоговый документ выносится на обсуждение участников уже в готовом виде).

По мнению советской делегации, в этом документе найдут отражение такие вопросы, как создание надежной международной системы информационной безопасности (именно свобода информации является гарантией того, что даже в условиях чрезвычайного положения нормы международного права будут соблюдены), участие в контроле за соблюдением прав человека неправительственных правозащитных организаций, принятие участниками совещания новых обязательств по защите прав наиболее уязвимых категорий населения: престарелых, инвалидов, женщин.

Отвечая на вопрос корреспондента «НГ» о возможностях сокращения разрыва между международными декларациями и законодательством внутри страны, Юрий Дерябин подчеркнул, что Итоговый документ не будет носить декларативного характера, участники совещания обязаны будут в соответствии с его положениями совершенствовать свои внутренние законодательные акты.

Ю. Л.

Кому мешает дядюшка Хо

НЕ ТАК давно насквозь прокоммунистические вьетнамцы, с 1989 года забывшие, что такое талоны на продовольствие и ширпотреб, и прочно удерживающие уже в течение нескольких лет третье место в мире по экспорту риса (прошу не путать с импортом, к которому привыкли мы), узнали от отцов московской демократии, что любимый и почитаемый народами Вьетнама и многих других стран Хо Ши Мин — не герой борьбы за национальную независимость и свободу, не признанный в мире гуманист, а ужасный монстр, сотворивший на своей родине тоталитарно - административно - командный режим. А посему в комиссии по культуре Моссовета (в отличие от недоумков из ЮНЕСКО, объявивших 1990 год Годом Хо Ши Мина) мнение однозначно — убрать памятник этому чудовищу с глаз москвичей, поскольку именно он в первую очередь наносит ущерб культуре в нашем городе.

Александр Пушкин

Президентский споуксмен владеет языками

НОВЫЙ руководитель пресс-службы советского президента Андрей Грачев на своей первой пресс-конференции приятно удивил журналистов тем, что не пользовался наушниками для перевода вопросов с английского, французского и испанского. Говоря о календаре международных встреч президента Горбачева, Грачев сказал, что 27 сентября состоится встреча с президентом Египта Мубараком, прилетающим в Москву 26-го. 30 сентября — встреча с канцлером Австрии Враницким. Кстати, проанализировав международные контакты советского руководства, можно прийти к выводу, что предпочтение в общении явно отдается потенциальным кредиторам.

Юрий Леонов

Коротко

КАК БЕЛОНОГОВ СПАСАЛ БЕЙКЕРА

Ренессанс советской дипломатии?

Иван Меньшиков
(ТУНИС)

Ближний Восток

В МИНУВШИЙ четверг телеграфные агентства сообщили тревожную новость: палестинцы отказались от повторной встречи с госсекретарем США Дж. Бейкером, прибывшим в Амман. Явно не ожидавший такого развития событий шеф американской дипломатии отреагировал на это весьма резко: «Мирная конференция может состояться и без их участия».

И вдруг обстановка изменилась. В пятницу утром в иорданскую столицу прибыла известная палестинская деятельница Ханнан Ашрауи, которая встретилась с Дж. Бейкером и получила из его рук документ, содержащий определенные гарантии американцев палестинской стороне.

Что же произошло в ночь с 18 на 19 сентября? С этим вопросом я обратился к находившемуся в Тунисе заместителю министра иностранных дел СССР Александру Белоногову.

— У меня состоялись три продолжительные встречи с Я. Арафатом, первая из которых продолжалась четыре часа. Наши усилия были направлены на то, чтобы расчистить завалы на пути взаимопонимания между палестинской стороной и американской администрацией в связи с подготовкой меморандума о взаимопонимании, в котором будут изложены американские подходы к процессу урегулирования на Ближнем Востоке. Несмотря на все сложности, я надеюсь, что наши откровенные беседы с Ясиром Арафатом, другими членами руководства ООП способствовали тому, что переговоры между палестинцами и государственным секретарем США Дж. Бейкером были возобновлены в Аммане. Надо надеяться, что это явится очень важным шагом на пути к тому, чтобы снять остающиеся еще преграды на пути к открытию мирной конференции.

Как известно, камнем преткновения на пути к мирной конференции стал вопрос о палестинском представительстве на ней. «Советский Союз готов к любому участию палестинской делегации в предстоящей конференции: самостоятельно, в составе совместной общеарабской или иордано-палестинской делегации,— считает советский эмиссар. — Но в силу целого ряда объективных обстоятельств, которые мы не можем игнорировать, я имею в виду характер взаимоотношений между Израилем и ООП, единственным проходным вариантом обеспечения палестинского участия на сегодняшний день является их включение в состав совместной делегации с Иорданией. Мы считаем, что состав такой делегации может должным образом отражать интересы палестинского народа».

Однако события разворачиваются с головокружительной быстротой. И вот уже Х. Ашрауи после переговоров в Аммане заявляет, что гарантии, содержащиеся в переданном ей меморандуме, недостаточны. Что же — опять тупик? «Не стоит делать далеко идущие выводы из того, что на сегодняшний день после встречи между Ашрауи и Бейкером не поставлены все точки над «i»,— считает Александр Белоногов.— Наверное, они и не будут расставлены до того, как пройдет сессия Национального совета Палестины в Алжире».

Итак, московская дипломатия после некоторой паузы возвращается на Ближний Восток, может быть, и не в качестве главного режиссера, но уж никак не в роли «свадебного генерала». Работа по созыву мирной Конференции по Ближнему Востоку продолжается. Очевидно, что легких решений на ее пути не будет.

МОНГОЛЫ ОБИЖЕНЫ НА «СТАРШЕГО БРАТА»

И исторические основания для этого имеются

Юрий Ивахин

Перемены

ПРОБЛЕМА «белых пятен» в истории монгольского народа и отношений Монголии с Русью, царской Россией, РСФСР и СССР приобрела особую остроту лишь в последние два-три года на волне процессов национального возрождения, обновления, развития демократии и гласности, начатых в Монголии под прямым воздействием советской перестройки и ускоренных эпохальными событиями в Восточной Европе.

Восстановление исторической правды уже не ограничивается разоблачением культа личности Сталина и Чойбалсана и связанных с ними репрессий — это уже пройденный этап. Задачей дня стало переосмысление с объективных и реалистических позиций этапов «социалистического строительства». Впрочем, новое политическое руководство Монголии, пришедшее к власти на волне активизации демократических и националистически настроенных сил, с этой проблемой, кажется, справилось, выкинув из проекта новой Конституции, сейчас всенародно обсуждаемой, всякие упоминания о «социалистическом выборе» и «некапиталистическом пути», «идеях Великого Октября», «наследии Ленина», «опоре на СССР» и прочие идеологические клише. Не менее остро встает вопрос о новой, подлинно научной разработке истории Монголии с древнейших времен, которая в настоящем виде являет собой свод сплошных и преднамеренных искажений. Коренной переоценке подвергается и весь комплекс советско-монгольского сотрудничества, переживающего сейчас глубочайший кризис по всем направлениям.

В МНР, да и в СССР, так и не появилось до сих пор сколь-нибудь серьезной и объективной публицистической статьи или научной работы, проливающей свет на неясные периоды или отдельные моменты монгольской истории: монгольское средневековье, начиная с Чингисхана; автономию Монголии, начало и развитие революционного движения в стране, создание революционных кружков; роль Восточной секции Коминтерна и РКП(б) в подготовке и осуществлении революции; III съезд МНРП (хотя стенографический отчет его был издан в начале 70-х годов и тут же изъят из продажи); борьбу с «левыми» и «правыми» уклонами и репрессии 30—40-х годов; монгольскую коллективизацию; роль ВКП(б)—КПСС в осуществлении внутренней и внешней политики народной Монголии; признание и защиту суверенитета МНР, истинную роль отдельных личностей в истории революционного движения в Монголии: Данзан, Сухэ-Батор, Лосол, Ринчино, Чойбалсан, Эрдэнэ-Батухан, бурятские и русские революционеры-интернационалисты и т. д. Террой инкогнита в истории советско-монгольских отношений является их договорно-правовое оформление, а также период «монгольского застоя» (середина 50-х— середина 80-х годов), т. е. период единоличного правления Цеденбала — наиболее «стойкого и последовательного марксиста-ленинца и интернационалиста» на монгольской земле. А какое обширное «непаханое поле» открывается перед объективным исследователем в сфере истории отношений в треугольнике «царская Россия, РСФСР, СССР — Монголия — Китай».

Необходимо признать полную несостоятельность тезиса о национальном характере народной революции в Монголии и одновременно согласиться с «экспортом» ее из Советской России. Тем более что все революционеры, встречавшиеся с Лениным в 1920—1921 годах в составе монгольских делегаций, а также весь цвет национальной монгольской интеллигенции впоследствии поголовно были репрессированы и расстреляны. А первый глава монгольского правительства и партии Данзан был расстрелян прямо во время работы III съезда МНРП в 1924 году и, как это явствует из стенографического отчета съезда, не без одобрения советского посла Васильева.

Похоже, что время для публичного официального признания фальсификации истории Монголии и наших отношений с ней не настало. С достаточной долей уверенности можно сказать, что открытие «всей правды» может означать лишь одно — усиление антисоветских проявлений и тенденций, чего и так в сегодняшней Монголии хватает с избытком.

Довольно сильной и устойчивой в монгольском обществе остается тенденция свалить все недостатки в развитии страны на «внешние силы» и в первую очередь на СССР, чему, безусловно, способствуют безрадостные итоги 70-летнего социально-экономического развития МНР «рука об руку» с Советским Союзом. Хотя, если уж быть до конца объективным, нужно сказать, что и в самой Монголии ярых приверженцев большевизма и «социалистического выбора» всегда было достаточно. Другое дело, что за ними стеной стоял победивший пролетариат первого в мире социалистического государства со всем своим мощным партийно-идеологическим и карательным аппаратом.

Именно этим объясняется антисоветская «накипь» в раскрепощенном общественном мнении МНР, которая заставляет монгольское и советское руководства с большой осторожностью относиться к процессу поисков исторической правды в обеих странах.

Нельзя сбрасывать со счетов и еще один важный момент, заставляющий монгольское руководство действовать более осторожно и осмотрительно в этом вопросе. Являясь азиатской, буддистской страной, МНР прилагает и будет прилагать значительные усилия по укреплению своего авторитета и политического веса в азиатско-тихоокеанском регионе, в котором немало стран, придерживающихся философских концепций буддизма. Одной из таких концепций, к тому же очень сильно развитой и прочно укоренившейся в сознании населения, является почитание «духа предков». Монгольское руководство поэтому совсем не безосновательно может опасаться быть непонятым во многих странах региона, к сотрудничеству с которыми оно так стремится, в связи с кампанией резко критического пересмотра своей истории и осуждения роли в ней отдельных личностей, которых давно нет в живых.

Вот почему, видимо, главным, что привлекает монгольское руководство в китайском опыте реформ, является то, что они проходят без шумных политических кампаний, резких обвинений в адрес своего бывшего руководства, без публичного «перетряхивания» собственной истории.

Думается, что сказанного выше вполне достаточно для вывода: проблема настолько сложна, неоднозначна и взрывоопасна, что дальнейшее игнорирование ее существования чревато очень неприятными последствиями для всего комплекса советско-монгольских политических, экономических и духовных связей, о кризисе которых мы сегодня так сокрушаемся. И начинать здесь нужно прежде всего с преодоления «кризиса доверия» между нашими народами, с очищения наших душ от копоти оголтелого большевизма, от взаимной озлобленности. А жить нам с монголами судьбой предназначено рядом. Такая уж у нас «история с географией»...

HELP NEEDED IN SETTING UP AMERICAN SEMINAR

A new seminar called "Developing Winning Attitudes-An American Perspective," is tentatively scheduled to be held in Moscow on Saturday, December 28, 1991, from 8:30 a.m. to 5 p.m. It will be conducted by Joe Carroll, a motivational speaker and human resources expert from New York. Seminar topics include job search techniques, managing your career, goal setting for results, communicating with power and cultivating an entrepreneurial spirit.

We will require an organization experienced in planning and organizing seminars, acquiring any necessary permits, securing an interpreter, collecting seminar fees, etc. Please send your proposal and information outlining your experience, what you would charge to perform such duties for us, what you project the attendance to be and anticipated ticket sales. Please send this information to Recruiting Resources at Box 681 in Valley Stream, N.Y. 11582 or you can send a two page fax message to 703-827-8923.

ИДЕИ И ЛЮДИ

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Скрытые права и экономическая реформа

Виталий Найшуль

КАЖЕТСЯ, что по прошествии шести лет перестройки к нам впервые приходит понимание того, что проблемы страны и экономики совсем не так просты, как они представлялись в ее начале большинству людей. Шесть лет назад отправная «прогрессивная» точка зрения уверяла страну, что для успешного и скорого приобщения к благам зарубежной цивилизации нам необходимо лишь уничтожить преграды, чинимые старым командно-административным режимом. Стоит только поприжать бюрократов и убрать их с экономической сцены, как вместе с ними уйдут и старые порядки, поменяется образ жизни, и, взявши за пример зарубежные модели, мы заживем в скором времени «как надо». Ведь там, «за бугром», есть все: и демократия, и рынок, и сытая жизнь. Разногласия касались того, чего и сколько нужно «стащить» с Запада для нашего преуспевания.

Руководствуясь подобными представлениями, разрабатывали программы реформирования общества и экономики путем слизывания популярных восточноевропейских и западных схем с оглядкой на нашу политическую борьбу. За все шесть лет перестройки не было предложено ничего нового, необычного, парадоксального, отвечающего сложности задачи реформирования советской экономики. (Заметим для контраста, что в маленькой Чили реформы меньшего масштаба породили вошедшие в мировую экономическую классику частную систему социального обеспечения, фокусировку социальных программ, прекрасную налоговую систему.)

Программы не работали: ни общество в целом, ни экономика, ни политика не воспринимали их адекватным образом. Закрадывающиеся сомнения относительно их реализуемости постепенно сформировали мнение о недостатке радикализма. Мол, все дело в том, что мы недотягиваем исключительно из-за отсутствия решительности, пытаемся реформировать «мелкими шажками», а надо взять и ударить с полной силой. Программа «500 дней» и предприняла такую попытку идти быстро и решительно единым фронтом по всем направлениям. Ее лейтмотив—давайте все переделаем, все перестроим, все заново сорганизуем и... заживем в обозримом будущем счастливой жизнью. Система, однако, «не взяла» и эту программу.

Причиной неудач как этой, так и других программ рыночных реформ было не только то, что авторы пытались построить неведомый населению, и им в том числе, западный рынок (отсюда постоянные апелляции к западным экспертизам), но и главным образом незнание страны, в которой они собирались проводить реформы. Последнее было не их виной, а всеобщей бедой. Десятилетия запретов на гласное обсуждение проблем государства привели к полному самонезнанию страны вне рамок обыденной жизни и узкой профессиональной деятельности. Осмысление всей страны целиком зижделось на школьных и вузовских учебниках социальных наук, а также на клише западных радиостанций. Не случайно поэтому, конечно, что экономические реформы были нацелены на реформирование не реального существующего вокруг нас хозяйства, а иллюзорной экономической модели, в которой причудливо отражались все перечисленные выше источники информации о Союзе. При этом вся народная экономическая жизнь —начиная с шоферов государственных машин, спасающих экономику страны частным извозом, до секретарей обкомов, спасающих свои области путем обмена товарами с другими областями, или министерства, торгующие лицензиями на экспорт, —не укладывавшаяся в эти схемы и существующая вне официально проторенных путей, игнорировалась реформаторами как второстепенная и подлежащая немедленному исправлению, как своего рода необходимые, но неприятно пахнущие социальные «экскременты», о которых не принято говорить в приличном обществе.

БРЕЖНЕВСКАЯ СИСТЕМА СПАСЛА ПЕРЕСТРОЙКУ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРАХА

ШКОЛЬНЫЕ представления об устройстве окружающего нас общества нашли свое отражение в главном экономическом мифе периода перестройки: теории избавления от «административно-командной системы». Людям, осмысливавшим практику планирования в СССР, известно, что уже в 60-х и тем более в 70 — 80-х годах командной экономики в действительности уже не существовало, а действовала другая система, основанная на трясине ведомственных согласований. Советские исследователи П. Авен, С. Белановский, В. Константинов, С. Кордонский, Ю. Родный, В. Широнин и автор этой статьи назвали ее экономикой согласований. На Западе такого рода системы называются ярким термином, введенным американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии Дж. Бьюкененом: бюрократический рынок.

Типичная схема управления экономикой в брежневскую эпоху выглядела следующим образом. Предприятия делали заявки на ресурсы, которые суммировались, поднимаясь вверх по административной лестнице, пока не достигали органа власти, полномочного дать задания производителям. Затем эти задания распределялись между предприятиями-изготовителями, которые в ответ предъявляли встречные требования к поставкам входных ресурсов, так что цикл планирования повторялся снова и снова.

Планирование начиналось не «сверху», как в сталинской командной системе, а «снизу» и носило не директивный, а согласующий и итеративный (повторяющийся) характер. Движение заявок — «вверх» и заданий — «вниз» сопровождалось ожесточенными торгами начальства с подчиненными за минимальные производственные задания и максимальное ресурсное обеспечение.

Система вертикальных торгов дополнялась нелегальными, легализируемыми или легальными горизонтальными торгами — обменами между организациями. По мере роста и усложнения экономики и увеличения потоков заявок в верхних эшелонах власти возникала настоящая управленческая «пробка». И распределение ресурсов с помощью вертикальных торгов становилось все более затруднительным. Поэтому значение горизонтальных обменов непрерывно росло. Некоторые исследователи прикидывали, что к концу брежневского периода на долю таких обменов в совокупности приходилось более $^2/_3$ всех распределявшихся в стране ресурсов. (В перестроечные времена эти горизонтальные обмены спасут экономику от краха, породив современный советский региональный бартерный рынок.)

Вертикальные и горизонтальные торги в сильнейшей степени зависели от бюрократического статуса партнеров. Поэтому на развитом советском бюрократическом рынке поздней брежневской эпохи торговали не только товарами и услугами, как на Западе, но и всем, что имеет цену в иерархическом обществе: положением в обществе, властью и подчинением, законами и правами их нарушать, квалификационными дипломами. Секретарь сельского районного комитета партии мог «придержать» прокурора, чтобы председатель колхоза имел возможность незаконно нанять шабашку, которая позволит вытянуть план и колхозу, и району. Такие обмены не являлись и не являются коррупцией (в смысле преступления), а сложной системой всеобъемлющего бюрократического рынка, где все покупается и продается.

Перерождение командного общества в торговое имело своим результатом колоссальные изменения в жизненном укладе страны. Обменные отношения, при которых обо всем надо договариваться, охватывая все более широкие сферы общественной жизни, начали формировать своего рода обычное право (право, построенное на обычае). В результате резко расширились массовые экономические и политические права населения, руководителей и организаций. В качестве примеров укажем на происшедшие в брежневскую эпоху паспортизацию сельского населения, расширение имущественных прав граждан на находящееся в их найме государственное жилье, стабилизацию кадровой политики в отношении номенклатуры, реальное правовое обособление хозяйственных единиц и ведомств.

Обменные отношения активно взялись также за нивелировку общественных статусов. Были десакрализированы руководство, ордена, титулы, звания. В результате из иерархического общества развивалось горизонтальное, демократическое. При этом происходило также и уменьшение неравенства сословий (например, с 60-х годов исчезли домработницы).

Поразительно, что изменился характер даже производственных отношений внутри предприятия, где во всем мире, как и до брежневщины у нас, господствует подчинение. Обычно работник, нанимаясь на предприятие, продает не только и не столько свой конкретный труд, но и свое подчинение в рамках непосредственных производственных обязанностей. У нас же между исполнителем и начальником действуют «свежеконтрактные» отношения, в которых никто никому ничего не должен. Заметим в связи с этим, что, на мой взгляд, одной из причин провала недавнего путча была переоценка его организаторами командных отношений в руководимых ими структурах.

Брежневский бюрократический рынок оказался способным решать задачи, перед которыми пасуют другие социально-экономические системы: стихийную децентрализацию и дерегулирование. Все больше и больше прав выменивали и вменяли себе низовые звенья иерархий и отдельные личности. Эти права закреплялись обычаем, который в ряде случаев отливался затем в юридические нормы.

Перестройка, нанеся мощный политический удар по иерархическим структурам, резко ускорила происходившие до нее процессы. Заметим, что в ее начале страна утеряла, по всей видимости, последний шанс воспользоваться остатками командных методов для преобразования народного хозяйства. В конце 70-х — начале 80-х годов диктатор-рыночник (а-ля Пиночет), возможно, был бы в состоянии употребить их для проведения сверху приватизации и дерегулирования в интересах номенклатуры, что, однако, потребовало бы смены политического знамени с коммунизма на антикоммунизм. К несчастью или к счастью, этого не произошло, и начался многолетний обман страны последовательными моделями хозрасчета и аренды, которые с охотой поставляла вышедшая тогда из подполья научная школа «сделаем, как в Венгрии и Югославии».

Внедрение этих моделей в сочетании с политической атакой на бюрократию окончательно расшатали иерархические вертикальные торговые отношения и создали вакуум управляемости народным хозяйством, который наиболее отчетливо проявился в конце 1989 — начале 1990 года. В тот период директора предприятий испытывали не столько недовольство, сколько растерянность, вообще не понимая, как жить и решать производственные проблемы.

И тогда вопреки дезорганизующим действиям высших эшелонов власти «снизу» возникла спонтанная, самостийная система, спасшая народное хозяйство от гибели. Сформировался новый экономический порядок, который не был ни изобретен, ни внедрен сверху. Жизнь подтвердила гениальное высказывание выдающегося австрийского экономиста, лауреата Нобелевской премии Фридриха фон Хайека, который считал спонтанный порядок более важным и предшествующим организованному порядку.

Старые брежневские горизонтальные обменные отношения послужили основой формирования нового промежуточного типа экономики — регионального бартерного рынка. Предприятия объединились в региональные синдикаты-пулы, часто совпадающие с областями, выставляющие требования другим синдикатам по принципу: если вы не дадите нам то, что нам нужно, то и сами не получите ничего. Так, например, Архангельская область потребовала продовольствие в обмен на лес и бумагу, а Латвия была вынуждена поставлять Ленинграду мясо, поскольку тот производит запасные части для лифтов. Столь часто критикуемое экономическое обособление регионов и связанный с ним запрет на вывоз товаров явился необходимой предпосылкой эффективного функционирования регионального бартерного рынка, обеспечивающего выживание экономики.

В настоящее время региональный бартер и старая бюрократическая торговля являются, по-видимому, важнейшими способами внутреннего оборота товаров. За ними следуют внутрисоюзные обмены за валюту и по свободным рублевым ценам.

Хотя региональный бартер является чрезвычайно грубой рыночной системой, потребительский спрос играет на нем такую же важную роль, как и на нормальном рынке. Именно успехам бартера мы обязаны в 1990 г. беспрецедентному росту производства товаров длительного пользования: холодильников (10%), цветных телевизоров (14%), сохранению объема производства сельскохозяйственной пищевой продукции. В наиболее выгодном положении оказываются сейчас регионы — производители универсальных, всем необходимых товаров: продовольствия, топлива, бумаги, шин и т. п., а также экспортных товаров, не контролируемых центральным правительством, а в наименее выгодном — производители сложной машиностроительной продукции, на которую очень мал сейчас внутренний спрос. Успешному функционированию бартерной экономики мы обязаны также первыми кризисами, затронувшими не производящий потребительские товары ВПК и Москву, основной товар которой — управление страной — более не находит уже достаточного спроса.

Бартерная экономика, кроме того, во многом блокирует негативные воздействия инфляции на коммерцию и тем самым защищает экономику от финансовой политики правительства. В перспективе бартерная экономика будет, по-видимому, деформироваться в денежную, но из-за нелегитимности и неясной стоимости совзнаков не в рублевую, а в долларовую.

Перестройка резко ускорила и процесс формирования собственнических прав. Подрыв вертикальных субординационных отношений привел к мощному перемещению административных прав к нижним уровням иерархий. В результате государственная собственность в ее обычном понимании (т. е. производства, подчиняющиеся по крайней мере командам центральной власти), уже крайне ослабленная в предшествующий брежневский период, почти всюду аннигилировала.

Полученные «низом» права стали бурно перераспределяться между руководителями различных иерархий и уровней, а также антрепренерами новых коммерческих структур (которые тоже имели важные права быть свободными от многих государственных ограничений, а также располагали свободными денежными средствами). Прежняя система размытых прав, согласованная со старым строем, бюрократическим рынком, стала переоформляться в новую, согласующуюся с новым строем — бартерным рынком. Новый промежуточный тип рынка, приближенный к нормальному товарно-денежному, породил и правовую систему, приближенную к нормальной частнособственнической.

В наиболее законченной форме этот процесс реализуется сейчас в виде спонтанной приватизации государственного имущества. Номенклатура (деидеологизированные партработники, руководители предприятий и ведомств), особенно среднего и младшего возраста, владельцы кооперативов и СП, новоизбранные депутаты местных Советов использовали перестроечное законодательство, чтобы начать приватизацию в свою пользу. Вот два характерных примера.

Группа предприятий создает свой коммерческий банк и вкладывает в него средства. Банк, таким образом, принадлежит предприятиям и управляется ими согласно воле их директоров. Затем предприятия выпускают акции, которые приобретаются коммерческим банком, и он тем самым становится собственником предприятий. Читателю предоставляется возможность догадаться, кому принадлежит вся эта «финансовая группа».

Кооператив совместно с госпредприятием собирает деньги, чтобы выкупить последнее. Соль состоит в том, что предприятие и само могло бы выкупить себя, взяв кредит и расплатившись с долгами за счет повышения цен, но тогда директор получил бы столько же, сколько и все остальные работники, что реально не отвечает уже сложившемуся распределению имущественных прав. Поэтому ему выгоднее войти в долю с кооперативом, одновременно став его совладельцем (чтобы сделать это «чисто» — через другой, промежуточный, кооператив).

ТОРГОВЛЯ ПРАВАМИ

ВЗГЛЯД на страну не как на единую фабрику, а как на уродливую торговую организацию радикально меняет подход к проведению реформ. Рынок, во-первых, не надо строить и придумывать. Он уже существует, но является неэффективным. Речь, таким образом, идет не о его создании, а о развитии. Не надо также тратить все силы на борьбу с командной экономикой, последние остатки которой быстро деградируют, а также принимать одну за другой безумные антикризисные программы, которые мешают работать и развиваться имеющемуся рынку и каждый раз ввергают его в кризисное состояние. Во-вторых, общество, построенное на торговле, как мы имеем возможность наблюдать, плохо поддается административно-командному реформированию, и ему нужны принципиально иные методы трансформации.

Как же превратить этот уродливый рынок в эффективный? Рецепты экономического процветания — частная собственность, последовательное проведение в жизнь принципов экономической свободы (дерегулирование), твердые деньги — известны с давних времен, и, если иметь в виду конечную цель преобразований, с ними трудно спорить. В нашей стране, однако, под рыночными лозунгами понимается еще и кое-что другое: изобрести, сидя в правительстве, в Архангельском, в союзном или российском парламенте, новую жизнь для страны, не имеющей понятия о рынке, научить народ жить. Соответственно придумать, кому стать собственниками, кому и как торговать, и при этом, что обычно не подчеркивается авторами программ, запретить остальное, выходящее за рамки придуманных ими схем.

При этом такие «сторонники частной собственности» игнорируют действительность, в которой, хотелось бы еще раз подчеркнуть, де-факто государственной собственности почти уже не существует. На каждый кусок общественного имущества заявлены чьи-то «права обычая», и отобрать их без насилия невозможно. Вообще, хотя ученые и юристы еще не описали «скрытые обычные права» в нашем обществе, это не мешает каждому индивиду бешено защищать их, когда кто-то пытается их нарушить. Борцы за насильственную приватизацию — новые большевики, на этот раз рыночные. И если прежние были «с Лениным в башке и с наганом в руке», то у новых большевиков место ленинского коммунизма занял такой же вымышленный рынок. К счастью, государство сейчас беспомощно, а народ России так устал от насилия, главным образом государственного, что идея не выглядит достаточно реальной вопреки мнению депутатов-приватизаторов. Но даже если бы «черный передел» и был возможен, трудно было бы воспитывать уважение к частной собственности, необходимое для нормального функционирования рынка, после того как она была бы беззастенчиво попрана.

Людям, которые хотят, например, засунуть фермеров на якобы государственные колхозные земли, я бы посоветовал, по аналогии, попробовать подселять новых жильцов в чужие квартиры на якобы государственную жилплощадь (как это делалось в 20—30-х годах). Принимая нынешний закон о земле, российские власти нарушают обычное право и подставляют под удар как реальных собственников, так и тех, кому они обещают покровительство при грабежах.

Экономическая проблема состоит, однако, в том, что имеющимся сейчас у собственников набором прав неудобно пользоваться. Для того чтобы экономика работала эффективно, эти права должны быть добровольно перераспределены, обменены. Именно эту задачу и решает сейчас спонтанная приватизация.

Вместо того чтобы произносить проклятия по адресу консервативных председателей колхозов, не пускающих фермеров в свой огород (удивительно почему, не правда ли?), настоящим рыночным реформаторам следовало разрешить директорам при согласии колхозников и местных властей делать с землей, техникой и постройками все, что им заблагорассудится: продавать, менять, сдавать в аренду. Можно поручиться, что и скорость приватизации (заметим, добровольно!), и ее результаты были бы на порядок выше.

Тот же подход — торговля (или обмен) правами — может быть реализован и при приватизации других предприятий. Если руководство предприятия, его вышестоящее начальство, коллектив, поставщики и потребители как-то договорились между собой о том, что делать с предприятием, законы не должны им мешать.

Можно возразить, конечно, что при таком разделе «государственной» собственности разным людям достанутся разные куски общественного пирога. Равенство, однако, еще не справедливость, и настаивать на нем не более естественно, чем на равенстве ума или здоровья (последние, согласитесь, гораздо важнее). Кроме того, психологически все останутся недовольны при любом дележе. Наконец, что самое главное, экономическая ситуация в стране будет многократно, резко и непредсказуемым образом меняться. В этих условиях сохранить раз возникшее богатство возможно только с помощью удачи или Бога. Потери же от затягивания приватизации и низкой квалификации собственников для страны и каждого ее жителя чрезвычайно велики. Иметь мясо и носки в магазинах хорошо всегда, независимо от того, произведены ли они бывшим аппаратчиком или интеллектуалом-демократом.

Торговля правами должна использоваться и для дерегулирования — избавления коммерции от связывающих ее сейчас пут. На нынешнем уродливом рынке основная масса коммерческих операций находится под запретами, в которых заинтересованы как группы, непосредственно получающие от этого выгоды, так и сами контролирующие органы, получающие доходы от разрешения переступить через запрет. Попытки снять запреты наталкиваются на яростное сопротивление тех, кому удобно их существование и кто рассматривает вытекающие из их существования дополнительные доходы как свое неотъемлемое право. Такими паразитами являются все: и население (и в том числе автор этой статьи), покупающее продукты питания дешевле рынка, и центральные газеты, требующие бумагу по льготным ценам, и Совет Министров СССР, контролирующий экспорт, и практически вся советская экономика, получающая энергию от собственных поставщиков по ценам намного ниже мировых. Чтобы решить эту проблему, необходимо, во-первых, признать законными все имеющиеся сейчас явные и скрытые права, связанные с наличием запретов, и, во-вторых, разрешить заинтересованным сторонам договариваться о передаче прав на взаимовыгодных условиях.

Местным органам советской власти следует, в частности, вместо того чтобы повышать розничные цены на продукты питания, выкупать у населения права пользоваться дешевой государственной системой продовольственного снабжения (удостоверением которых служат обычно карточки). Освободившиеся при этом продовольственные ресурсы должны продаваться по свободным рыночным ценам, обеспечивая местные власти необходимыми для выкупа финансовыми средствами.

Почему же, наконец, перестроечное экономическое законодательство носит столь нелепый характер? Причина, мне кажется, в том, что в стране, где только еще происходит вызревание рыночных институтов, экономические законы должны писаться не президентами и депутатами, а народным хозяйственным опытом. Именно так возникла основная масса законов, регулирующих хозяйственную деятельность в государствах, которые мы теперь берем за рыночный образец. Право, на основании которого функционирует там рыночная экономика,—обычное, основанное на обычае.

В нашей стране с рыночно-неграмотными, зараженными социалистическими и постсоциалистическими мифами, проторговавшимися государственными структурами нелепо ожидать формирования сверху эффективного законодательства. К тому же спонтанные процессы сейчас намного опережают теоретические конструкции экономистов, не говоря уже о неуклюжем законотворчестве. Поэтому было бы лучше прекратить изобретать из головы все новые и новые законы и самоуверенно спасать Россию. Вместо этого надо попытаться кодифицировать (оформлять в виде законов) происходящие сейчас бурные процессы.

Желательно, чтобы это происходило на нижнем уровне управленческой иерархии, максимально приближенном к практике, для чего необходимо санкционировать региональную законодательную деятельность. Всероссийские законы могли бы тогда обобщать местный юридический опыт. Напомним в связи с этим, что знаменитое английское «common law» (общее право) сформировалось как сумма местных правовых систем. Вообще рыночная экономика никогда еще в истории не зарождалась и не имплантировалась в такие крупные унитарные государства, как Союз или Россия. Тот факт, что штаты США имеют свои хозяйственные законы, — отнюдь не игра исторического случая, а экономическая необходимость.

Заметим, наконец, что желательно было бы изменить и саму идею закона. Пока законом у нас считается любой печатный текст, за который подняло руки некоторое количество людей, оказавшихся депутатами, или очередной указ президента. Настоящие законы не содержат в себе произвола и являются формализацией народной жизни. И пусть не жалуются наши власти, что законы и программы не работают. Они работают ровно настолько, насколько отражают реальность.

Рисунок Вадима Мисюка.

РЕКЛАМА

Городские информационные телекоммуникационные системы на волоконно-оптических линиях передачи информации

У НАС ЭТОГО БЫТЬ НЕ МОЖЕТ?! МОЖЕТ! И МОЖЕТ ЭТО

"УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ" -

акционерное общество закрытого типа, специализирующееся в области телекоммуникаций и создании городских информационных систем.

А/О "УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ" -
это первая и пока единственная в стране организация, предлагающая Вам свои услуги по созданию городских информационных телекоммуникационных систем, в состав которых могут входить:

- **базовая сеть связи;**
- **система цифровой телефонной связи;**
- **система кабельного телевидения;**
- **городская вычислительная сеть;**
- **система спутниковой связи.**

Базовая сеть связи (БСС) представляет из себя единую городскую сеть, созданную на основе волоконно-оптических линий передачи информации (ВОЛПИ), пропускная способность которых обеспечит построение на БСС всех необходимых городу информационных систем.

Система цифровой телефонной связи основана на использовании электронной телефонной станции типа ЭАТС-ЦА на 30 000 абонентов.

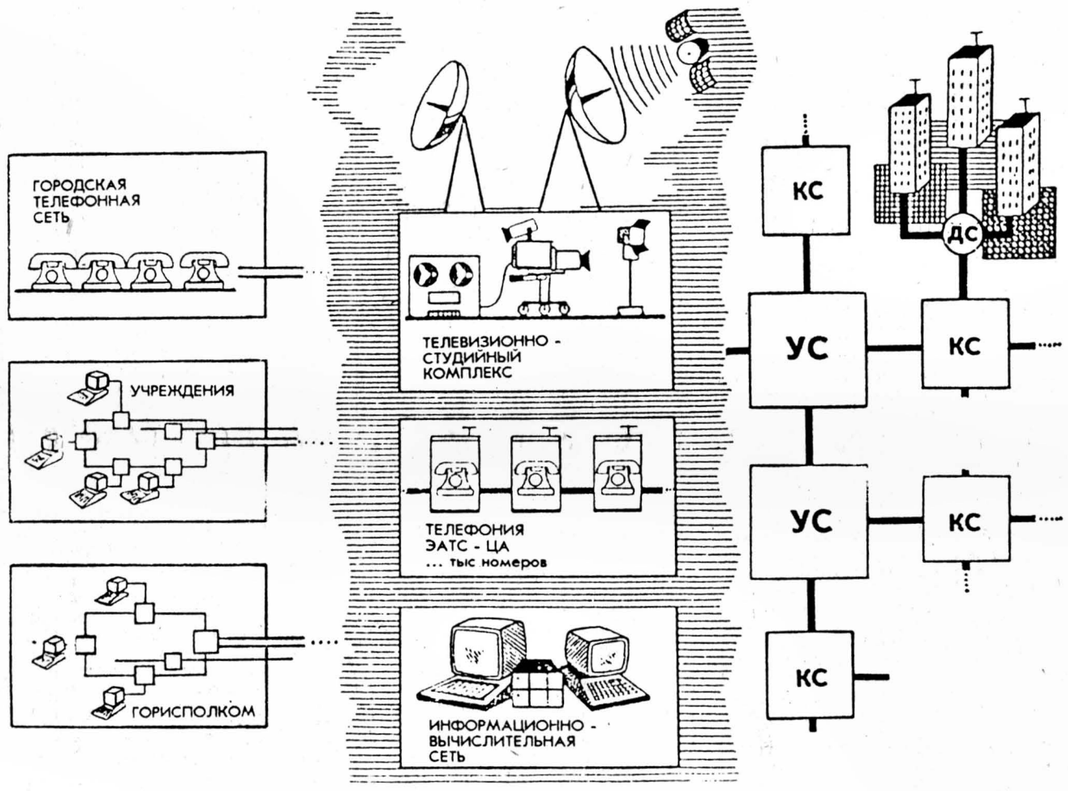
Система кабельного телевидения включает в себя:
- подсистему цифровой передачи телевизионных программ по ВОЛПИ со скоростью 140 Мбит/сек;
- подсистему распределения программ по абонентам с использованием коаксиального кабеля;
- аппаратно-студийный комплекс для создания и передачи программ кабельного телевидения.

Городская вычислительная сеть (ГВС) представляет из себя мультикольцевую вычислительную сеть с соответствующим системным и прикладным программным обеспечением, в которой кольцевые локальные вычислительные сети на предприятиях и в учреждениях (скорость передачи - 4 Мбит/сек, коаксиальный кабель) объединены общегородским кольцом (скорость передачи - 10 Мбит/сек, оптический кабель).
ГВС совместима с техническими средствами ЛВС "TOKEN RING" фирмы IBM.

Система спутниковой связи основана на применении стандартных систем приема спутникового телевидения.

Развертывание перечисленных технических средств позволит Вам обеспечить:
- предприятия и население города телефонной связью, включая междугородную и международную;
- передачу программ центрального телевидения, коммерческих программ и стереорадиотрансляционной программы;
- подключение всех предприятий и учреждений к ГВС и создание единой информационной инфраструктуры города;
- дальнейшее развитие и предоставление дополнительных услуг:
  - организация охранной и противопожарной сигнализации в квартирах;
  - экстренное оповещение населения;
  - дистанционное управление открытием входных дверей в подъезде;
  - опрос общественного мнения;
  - сбор информации по экологической обстановке,
  - коммунальным службам и т. п.

При этом достаточно большие капитальные вложения на создание базовой сети связи производятся в городе только один раз, а ввод каждой следующей системы осуществляется с ее использованием и сводится фактически к монтажу оконечного оборудования.



ДС - домовая станция
КС - квартальная станция
УС - узловая станция

- **А/О "УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ" - это кооперация десятков предприятий, в первую очередь оборонного комплекса, это современная технология и международные стандарты, это оригинальная система финансирования проектов без привлечения бюджетных средств городов и валютных затрат.**

- **Только А/О "УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ" обладает необходимым "ноу-хау", серийной аппаратурой, высококвалифицированными специалистами и опытом создания таких систем. Нами ведутся работы в Запорожье, Новгороде, Тольятти, Калининграде (Моск. обл.) и других городах.**
  Прежде чем заказать - вы сможете посмотреть. И это только у нас!

- **ПРЕДПРИЯТИЯ, БАНКИ И БИРЖИ!**
  Исключительно создание развитой информационной структуры города на основе современных технологий может решить проблемы вашей информатизации, увеличит доходы и поднимет престиж.

P.S. А/О "УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ" **НЕ** *занимается поставкой персональных компьютеров и средств оргтехники лучших зарубежных фирм по ценам ниже рыночных без предоплаты со склада в течение 24 часов. Просьба по этим вопросам не беспокоить.*

Наш адрес: РСФСР, 109088 Москва, ул. Шарикоподшипниковская, 24-29.
Телефон: 274-77-92 Факс: (095) 274-50-19

Полоса подготовлена рекламно-информационным агентством "Деловой мир" 276-99-86.

ИСКУССТВО

ВЕСТЬ О НАДЕЖДЕ

Неизвестное письмо Бориса Пастернака Донату Матвеевичу Лузанову

Евгений Пастернак

Архив

ПРОШЛО без малого полвека с тех пор, как это письмо было написано. Ни адресата, ни автора давно нет в живых, а слово продолжает звучать современной надеждой. Тексты такого рода не могут уйти в прошлое потому, что весть о будущем достойном существовании человека заставляет верить в неотменимость этого обетования.

Летом 1944 года крепнувшая уверенность в победе была для каждого связана с собственными представлениями о наступающем новом «мирном времени», как еще продолжали называть жизнь в России до 1914 года.

Война объединила людей общей заботой, восстановила чувство взаимосвязанности и доверия у тех, кто был разобщен и унижен жестокостью тупых и темных предвоенных лет. То было время, когда реальное существование народа было видно во всем разнообразии страдания и усилий, направленных к победе. У каждого пробуждалась властная необходимость самостоятельного участия в общем деле.

«Извлеченная из бедствий закалка характеров, неизбалованность, героизм, готовность к крупному, отчаянному, небывалому»,— писал Пастернак о людях того времени, называя их «нравственным цветом поколения».

Желание быть достойным их соучастником определило решимость, с которой Пастернак начал работать над романом «Доктор Живаго».

В 1943—1944 годах Пастернак встречался с этими людьми на своих публичных выступлениях, читая стихи, отвечая на вопросы и открыто, непосредственно обращаясь к аудитории.

«Я ждал от этого только неудачи и эстрадного провала, — писал он в письме С. Н. Дурылину. — И, представь себе, это принесло одни радости. На моем скромном примере я узнал, какое великое множество людей и сейчас расположено в пользу всего стоящего и серьезного. Существование этого неведомого угла у нас в доме было для меня открытием».

Пастернак очень серьезно относился к своим выступлениям. Программа составлялась с определенным композиционным замыслом, тщательно выучивалась. Он читал с вдохновенной свободой. То, что считалось труднодоступным, в авторском чтении с предельной ясностью доходило до слушателей. Своим волнением Пастернак заражал аудиторию, забытые автором строчки долетали подсказкой одновременно из разных углов зала.

Стихи Пастернака еще с 30-х годов были в программах профессиональных чтецов, их круг был ему более или менее знаком. Один из них — ленинградский актер Донат Матвеевич Лузанов был известен своими талантливыми литературно-музыкальными композициями, которые широко шли по ленинградским клубам. С начала 20-х годов он в содружестве с Николаем Голубенцевым читал Маяковского и Демьяна Бедного, потом его программы строились на прозе Гоголя и Толстого. На сцене Ленинградского мюзик-холла Лузанов поставил по революционным поэмам Пастернака спектакль «Морской мятеж» с декорациями, изображающими палубу броненосца на фоне волнующегося моря. Чтение стихов шло в сопровождении оркестра. Стихи Пастернака входили также в его программу «Поэзия любви». Вместе со своей женой Евдокией Николаевной, которая помогала ему как режиссер, они принадлежали к лучшей петербургской интеллигенции. Они усыновили и воспитали двух малолетних детей своих дальних родственников, родители которых были репрессированы в 1937 году.

В феврале 1944 года у Лузанова, пережившего блокаду и много выступавшего в воинских частях и клубах, случился инсульт. Письмо Пастернака продиктовано живейшим стремлением уверить больного в том, что он выздоровеет, укрепить его душевно. К сожалению, эта надежда не оправдалась. Лузанов скончался в декабре того же года в возрасте сорока шести лет.

Историческим надеждам послепобедных лет тоже не суждено было осуществиться. Борис Пастернак писал об этом в эпилоге «Доктора Живаго»:

«Хотя просветление и освобождение, которых ждали после войны, не наступили вместе с победою, как думали, но все равно предвестие свободы носилось в воздухе все послевоенные годы, составляя их единственное историческое содержание».

Столь же животрепещущими остаются эти предвестия и теперь. Надо сказать, что их осуществление во многом стало еще труднее, чем в первые послевоенные годы. Собственно на то, чтобы они никогда не могли осуществиться, были направлены все организованные силы государства в течение этих десятилетий. Насилие над историей не проходит безнаказанно.

Надежды, полвившиеся в самое последнее время, радуют всех и волнуют. Хочется верить, что на этот раз они станут реальностью.

Это удивительное письмо мы получили во исполнение воли Татьяны Николаевны Алексеевой, племянницы Д. М. Лузанова.

* * *

Дорогой мой Донат Матвеевич.

что с Вами! Н. А. Голубенцев сообщил мне о Вашей болезни. Вы не можете себе представить, как меня это огорчает! Но если бы это было единственное, что я Вам могу сказать, я бы Вам не написал! Я бы нахмурился или всплакнул, и Вы бы об этом не узнали. Мне хочется передать Вам часть моей веры и убеждения в том, что Вы обязательно оправитесь, и нынешнее Ваше состояние на долгое время станет далеким изглаживающимся воспоминанием. Я знаю множество случаев паралича и ударов, которые проходили бесследно, во всяком случае примеров излеченных и побежденных на моей памяти несравненно больше, чем неизлечимых. Позвольте Вам пожелать, чтобы Вы как можно скорее убедились в моей правоте.

Вы всегда были таким жизнерадостным человеком, что я уверен в конечном исходе нынешней страшной схватки существа Вашего и организма за существованье. И именно обращаясь к этому ясному и артистическому чувству жизни, отличающему Вас, рад сообщить Вам, наскоро и вкратце. Если Богу угодно будет и я не ошибаюсь, в России скоро будет яркая жизнь, захватывающе новый век и еще раньше, до наступленья этого благополучия в частной жизни и обиходе,—поразительное огромное, как при Толстом и Гоголе, искусство. Предчувствие этого заслоняет мне все остальное: неблагополучие и убожество моего личного быта и моей семьи, лицо нынешней действительности, домов и улиц, разочаровывающую противоположность общего тона в печати и политике и пр. и пр.

Предчувствием этим я связан с этим будущим, не замечаю за ним невзгод и старости и с некоторого времени служу ему каждой своей мыслью, каждым делом и движением.

Еще поспешнее, чем в предыдущих строках, скажу Вам, что нынешняя молодежь будет свидетельницей того, как широко и ровно будет дописано самое отрывистое и гениальное в творчестве позднего Скрябина или Андрея Белого, отдельные озаренья и разобщенные восклицания без закономерно катящегося развития, обрекавшие их авторов на схематизм и недостаточную содержательность, начало, почти не затронувшее Блока, совершенно погубившее Хлебникова, начало, составляющее осуждение Маяковского и уничтожающее почти все, сделанное мной, за исключеньем самых первых попыток до 1917 года. Все это были не столько слова, сколько орудия речи, отдельные, с болью и кровью родившиеся буквы, звуки и нерасчлененные понятья того будущего языка, который станет обычным для свободного мышления и восприятия ближайшего века.

Рано говорить, но никогда я не работал так легко, много, разнообразно и с таким увлечением, как сейчас. Только теперь, собственно говоря, и научился я писать. С тех пор как в политике пришлось, пусть и неискренно, взять национальную ноту и состроить соответствующую мину, это было благодеяньем для искусства, и теперь после его вынужденного допущенья на землю, его с нее больше не согнать. Война имела безмерно освобождающее действие на все мое самочувствие, здоровье, работоспособность и чувство судьбы. Разумеется, все еще, при дикостях цензуры и общего возобновившегося политического тона ничего большого, сюжетного, вроде пьесы, романа или рассуждений на большие темы писать нельзя, но и пускай. Это все тот же промысел божий, кот<орый> в моем случае уберег меня от орденов и премий: подумайте, какой был бы ужас, если бы тем же движением, каким получало у нас поддержку столько ложного и незавершенного именно за свою лживость, было бы освящено и рекламировано самое ложное и неудачное во мне, весь нереалистический мой период после «Барьеров», все эти уступки Маяковскому, моде, эффекту, полит<ическому> гнету, вынужденная бессодержательность и схематизм (потому что ничего нельзя сказать) Спекторского. Высокой болезни, Волн и пр. Нет, у меня сейчас чисто и хорошо на душе.

Я нахожу себя в первых страницах 1912—17 годов и в том новом, что делаю сейчас, что начал я «Переделкинским циклом» Ранних поездов и чем обязан Шекспиру и войне, которая чувствовалась тогда уже и до июня.

Простите, друг мой, что занял столько места собою и профессиональною ерундой, но это естественно. Сквозь все это, наверное, хотелось мне сказать Вам о тех более общих счастливых перспективах, которыми дышим я и Вы и наши друзья и Ваша жена, но наспех обо всем этом говорить невозможно, и я поступил не по-писательски, когда, не щадя своего имени и слога, коснулся этого в этой без конца растянувшейся письменной фразе.

Но Вы стоите и большего самопожертвованья. Передала ли Вам Алекс. Вас. Смирнова «Ранние Поезда»? Вот Вам и Голубенцеву 10 экз. того же самого. Распределяйте кому найдете нужным с обязательной оговоркой, что «значимы» только переделкинские.

Дорогая Евдокия Николаевна! Привет. Сообщите, пожалуйста, открыткой хотя бы, но не откладывая, как здоровье Доната Матвеевича. И будьте оба здоровы. Сердечный привет от меня и Зинаиды Николаевны.

Ваш Б. ПАСТЕРНАК.

<июнь 1944. Москва>.

Театр

ЕВГЕНИЙ СИМОНОВ УШЕЛ ИЗ ТЕАТРА ВАХТАНГОВА, НО ВСЕ РАВНО СТАВИТ СПЕКТАКЛИ

Иван Козловский,

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

В НОЯБРЕ 1933 года в Москве, на Большой Дмитровке, был открыт Театр-студия под руководством Рубена Симонова. Шел спектакль «Таланты и поклонники».

Самого Евгения Багратионовича Вахтангова уже десять лет как не было в живых, студийцы мечтали о синтетическом театре, где органически соединились бы самые противоположные школы. Они ставили своей целью играть по всем законам системы Станиславского, но не могли пройти мимо шедевров Мейерхольда. Студия не могла не находиться под влиянием вахтанговской «Принцессы Турандот», но при этом искала новые пути.

Героиней театра была ныне здравствующая Ксения Тарасова. В 30-е годы ее имя не сходило с уст любителей театра. С каждым спектаклем студия набирала высоту. Люди разных поколений до отказа заполняли ее уютный зрительный зал на Большой Дмитровке. «Старики» вахтанговцы присутствовали на всех премьерах и считали Театр-студию Рубена Симонова своим кровным детищем, радовались успехам своих молодых коллег и по-хорошему завидовали им.

И в тот период, когда театр уже был признан и готовился к новым постановкам, он попал, как и другие московские театры и театры-студии, под дамоклов меч сталинской театральной политики. Расправа началась в конце 30-х годов. Артисты разбрелись кто куда. Большая часть была «направлена» в Театр имени Ленинского комсомола. Некоторых приютил Вахтанговский театр. Ксения Тарасова была приглашена в Малый, где сыграла ряд центральных ролей в пьесах русских классиков, но вне студии она потерялась и оказалась на втором плане. Талантливая молодая артистка Галина Сергеева ушла в кино. Вспомните знаменитую «Пышку» и кинофильм «Актриса». Ближайший товарищ Рубена Симонова по Шаляпинской студии Андрей Лобанов оказался в Театре Ермоловой.

Через много лет, уже в конце 80-х годов, выпускники Театрального училища имени Щукина как бы зеркально повторили историю далекого прошлого. Они объединились вокруг своего педагога Евгения Симонова и создали Театр-студию имени Рубена Симонова.

Я стал как бы крестным отцом молодого театра. Смотрел «Самоубийцу» Н. Эрдмана, «Смерть Павла I» в постановке Е. Симонова. Принял весь коллектив у себя дома. Мы думаем о постановке музыкального спектакля, где я выступил бы—не удивляйтесь—в качестве режиссера.

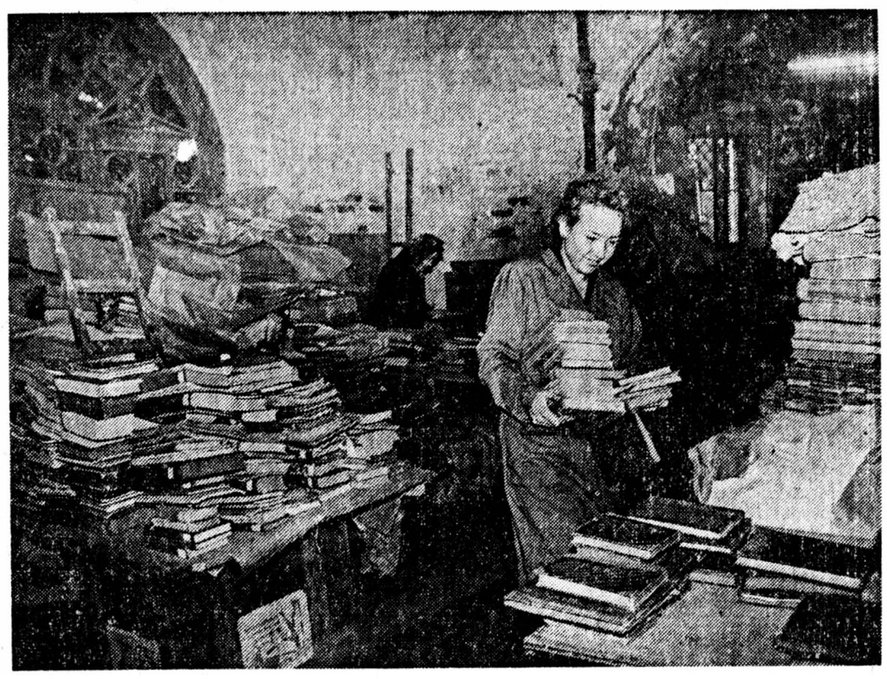
Студия под руководством Рубена Симонова долгие годы вела бродячий образ жизни. Как бы следуя и этой традиции, новый театр под руководством Евгения Симонова уже успел объехать 23 города, выступая на сценах Сибири, Урала, Поволжья... Верные поэтической традиции театра своих предшественников, они сейчас днями и ночами репетируют два стихотворных произведения: комедию драматурга Хуана Луиса де Аларкона «Сомнительная правда» и «Сакунталу» Калидасы.

И вот—чудо, в которое трудно поверить: Московскому театру имени Рубена Симонова собираются предоставить небольшое помещение, некогда театральное здание со сценой и зрительным залом на 200 мест по адресу: угол Неопалимовского и Земледельческого, дом № 19/11!

Боюсь сглазить, но, кажется, вопрос о подлинном возрождении театра Симонова уже становится не мечтой, а ощутимой реальностью.

Неужели наяву сбывается то, во что я отказывался верить,— некогда закрытый, уничтоженный и разогнанный театр возрождается?..

Театр



Уникальный снимок: на утренней «службе» в храме Казанской Божьей Матери.
Фото Василия Шапошникова.

ПО СЛУХАМ, ЭТО БИБЛИОТЕКА ГИТЛЕРА

Из жизни книг в Узком

Павел Крючков

Ситуация

ПЕРЕДАЧА церквей верующим становится делом обычным. Пока храм реставрируется (а сроки реставрации зависят от средств, на нее выделенных), службы совершаются среди обшарпанных стен с полустертыми ликами святых. А то и на открытом воздухе. Верующие терпеливо ждут: все-таки первый и главный шаг сделан — здание храма принадлежит теперь им.

Но...

Чего ждут верующие и настоятель недавно переданного Обществу Русской Православной Церкви храма Казанской Божьей Матери в местечке Узкое?

Вывоза. Почти полутора миллионов книг, которые гнили в этом здании с середины 40-х годов. Ждут нетерпеливо.

Сначала чуть-чуть предыстории. Здание пансионата «Узкое», рядом с которым находится упомянутый храм, было имением князей Трубецких. Сама усадьба находится в хорошем состоянии — настолько хорошем, что в комнатах, где отдыхают сотрудники АН СССР, и по сей день размещены подлинники картин как отечественных, так и западноевропейских мастеров.

В бильярдной, где располагается часть живописной коллекции шлиссельбуржца Морозова, в начале века скончался философ Соловьев. Так что место сие освящено не только чисто дворянским духом.

Местную церковь строили с 1698 года, поначалу она была деревянной. Закрыли храм в начале 30-х, после чего в нем заработали слесарные мастерские и открылось общежитие. Теперь от церковного — лишь внешний вид, да и то изуродованный побелкой (изначально стены были красного цвета). И вот уже 40 с лишним лет храм доверху набит литературой. В алтаре, ризнице, приделах и на хорах без какого-либо порядка и описания свалены груды книг, альбомов, атласов, подшивок газет как русского, так и иностранного происхождения.

Эти фонды принадлежат Институту информации АН СССР (ИНИОН). Точнее, его библиотеке, общая численность которой насчитывает 11 миллионов единиц хранения. Все эти годы церковь села Узкое использовалась библиотекой как обычный склад. Другие находившиеся в ее распоряжении помещения были и так набиты доверху.

Известный коллекционер живописи С. А. Шустер, которому президиум Советского фонда культуры поручил собрать сведения о состоянии хранения этих архивно-библиотечных материалов, говорит, что собрание состоит из двух частей — трофейного фонда (немецкие книги) и другой литературы, среди которой находятся редкие издания XVII—XVIII веков. Эти книги, входящие в основной состав библиотеки, как будто отмечены в генеральном каталоге, однако это не дает возможности определить, что именно и где хранится в храме.

За годы складирования общее количество книг уменьшали воры. Десятилетие назад они пользовались строительными лесами (в ожидании «Олимпиады-80» купола храма облагородили). Потом звонницу замуровали, и «верхний путь» был закрыт. Но еще совсем недавно сторож спугнул «гостей». Они спилили старые дверные замки и уже успели навесить свои новые.

Но теперь о ворах речи как будто нет. В связи с решением исполкома Моссовета (от 26.02.91) о передаче храма верующим библиотека ИНИОНа освобождает здание церкви. Книги свозятся в помещение, аренда которого влетела институту в копеечку, и складываются на стеллажах. Казалось бы, ситуация изменилась. Но это только так кажется.

Во-первых, помещение предприятия НТЦ «Технология-200» в Конькове, где теперь складируется литература, для хранения непригодно. Во-вторых, есть опасения, что судьба книг в будущем существенно не изменится. «Мы рассчитываем на понимание немецкой стороны,— сообщил корреспонденту «НГ» заместитель директора ИНИОНа Лев Владимирович Скворцов. — Уже продолжительное время с их стороны идет тактичный зондаж, в том числе и на государственном уровне».

Количество немецких книг, оказавшихся в фондах библиотеки, неизвестно, но, по сведениям одного из ее сотрудников, это полторы тысячи единиц. Другие данные (полученные «НГ») — 700 тысяч. В основном это современная научная литература, но среди общего числа фонда есть и уникальные антикварные издания. К нам в страну книги попали как часть репарационных поставок; некоторые тома, по слухам, принадлежали библиотеке Гитлера. Приезжающие из Германии журналисты постоянно задают руководству института один и тот же вопрос: есть ли у ИНИОНа претензии к немецкой стороне? По данному факту претензий нет: коллекции институтской библиотеки, находившиеся в Германии во время войны, не пострадали. Но, как говорит Л. В. Скворцов, ситуация остается весьма деликатной. И не только в историко-культурном смысле. Научные и административные круги Германии раздумывают над тем, как вернуть книги на родину. А руководство ИНИОНа надеется, что эта акция примет более практичный характер — классификация и реставрация книг в Москве. Естественно, с привлечением валютных средств.

Напомню, что среди книг, находившихся и еще находящихся в храме Казанской Божьей Матери, есть и отечественные издания. Как сообщил помощник председателя приходского совета А. Барков, там хранится часть крымской библиотеки графа Воронцова. Конечно же, ИНИОН рассчитывает использовать будущее реставрационное оборудование, привезенное из Германии, для обработки собственных фондов. И в этом, возможно, нет ничего зазорного, но пока такие расчеты являются лишь прожектами.

На сегодня, повторяю, Институт информации Академии наук и его библиотека не имеют ни достаточного числа специалистов для научной обработки литературы, ни приспособленных помещений для хранения. И хотя оптимистично настроенный Скворцов настойчиво рассказывает о предстоящей работе, остается совершенно неясным, кто, как и, главное, где будет ее проводить.

В арендованном помещении, что ли?

Ситуация патовая: настоятель храма в селе Узкое заинтересован в скорейшей очистке помещения и даже изредка предоставляет свои силы для этого. Вежливые немцы пока не предпринимают никаких действий. Решение Совмина СССР о строительстве второй очереди книгохранилища с 1989 года висит в воздухе. А книги продолжают портиться.

«Лучшего спонсора для обработки литературы, чем Германия, нам не найти,— продолжает замдиректора института. — Ведь, как заботливый хозяин, мы все сохранили и не собираемся торговать книгами с аукциона. Так делают на Западе, и уникальные издания оседают потом в частных коллекциях, недоступные глазу. А мы готовы к сотрудничеству».

История с книгами тем не менее напоминает сюжет с парализованной старушкой: к смерти ее, разумеется, никто не подгоняет, но все чего-то ждут...

«КГБ-ФИЛЬМ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Увидим ли закрытую кинохронику?

Елена Болдырева

Кино

Фирма «Аналитик-пресс» создана в декабре прошлого года. Ее учредители — управление КГБ СССР по Москве и Московской области и независимая киностудия «Контакт-фильм». О деятельности фирмы рассказывает заместитель ее директора Андрей Петрочинин.

— ВО-ПЕРВЫХ, наше предприятие занимается издательской деятельностью. Его специализация — воспоминания разведчиков и контрразведчиков, все, что связано с органами безопасности. Например, издательством «Аналитик-пресс» уже заявлена серия «Спецслужба в зеркале времени». Через месяц выходит книга Курлова «Записки шефа корпуса русских жандармов», а в дальнейшем эту серию пополнят книги о русской охранке — материалы нам предоставляет Институт военной истории. Выйдут и некоторые переводные вещи — «ЦРУ: взлеты и падения» Ранелла, в свое время бывшая бестселлером на Западе, а также книги испанских и французских авторов о спецслужбах. И, конечно, воспоминания наших разведчиков. На подходе книга Федосеева «Интеллиджент сервис проигрывает» — о противоборстве английской разведки с ведомством абвера, а одно из главных действующих лиц — Шелленберг. Кроме того, мы начали выпускать газету «Аналитик-пресс».

Впервые в стране мы провели семинар на тему: «Экономическая безопасность и защита коммерческой тайны». В нем участвовали специалисты КГБ, таможенных служб ГРУ и Министерства финансов. Несколько семинаров пройдет осенью. А с декабря мы будем проводить их не только для наших, но и для зарубежных фирм. Будем давать и индивидуальные консультации коммерческим банкам, СП и другим фирмам. Это вклад КГБ в развитие рыночной экономики.

— На коммерческой основе?

— Конечно. Кроме того, мы заключили с КГБ договор на обладание эксклюзивным правом на всю информацию, которая оттуда исходит. Будем делать свои бюллетени и рассылать по редакциям по подписке. Все, кто захочет получить в КГБ какую-либо информацию, должны будут обращаться к нам и заключить договор с «Аналитик-пресс».

— Вы предполагаете выпуск фильмов на основе кинохроники КГБ?

— Мы будем выпускать видеоприложения совместно со студией «Контакт-фильм», работающей только на Запад. Они уже делали фильмы на основе материалов комитета. Большая серия о Сталине: «Сталин и тайная полиция», «Сталин и крестьянство» и др. Сняли фильм о Сахарове. Наши совместные проекты: фильмы о зарождении ракетной техники, по истории русского оружия, а также видеоприложение «Аналитик-видео». Это будут получасовые кассеты с оперативными съемками КГБ. Сейчас у нас готово 60 часов материала аналитического характера — обзоры по экономике страны, правовой ситуации, которые делают эксперты, аналитики спецслужб. А также разнообразные интервью, репортажи о работе отдельных служб и сотрудников КГБ. Конечно, архивные материалы тоже войдут в эти программы. Например, кинохроника испытаний первой подводной лодки, водородной бомбы, эти кадры никогда и нигде не показывались.

Видеоприложение пойдет на западный рынок — уже есть заказчик. На внутренний рынок его выпуск пока не планируется, не видим, что здесь это кому-то нужно.

— Но этим вы и ваши учредители вызовут гнев: получается, КГБ ударился в коммерцию, продает свою хронику на Запад, вместо того чтобы показать наконец-то советским людям, чем он занимался столько десятилетий.

— Советские люди эту хронику знать будут. Сейчас ведутся переговоры с ЦТ, чтобы отвести под эти материалы один час эфира в месяц. Они будут предоставляться телевидению бесплатно. А по Московской программе уже проходит часть оперативной хроники: в программе «Добрый вечер, Москва!» у КГБ есть эфирное время.

— Кто ваши зарубежные партнеры?

— Это кабельные сети ТВ. Кроме того, мы планируем распространение видеокассет в различных центрах изучения общественного мнения, университетах — к нам уже обращались из ФРГ, Японии, Франции, Англии, США.

— Будут ли в видеоприложении материалы, связанные с историей инакомыслия в нашей стране?

— Разумеется. Но в том случае, если это заинтересует заказчика — мы работаем на него.

— Ваши учредители не против раскрытия такой информации?

— Да, в договоре на эксклюзивное обладание информацией оговорены все детали. Я уже начал подбор материалов в архиве КГБ.

— Это огромные «залежи»?

— Да. Хотя есть одно «но». Во время войны архивы эвакуировались, и многое было утеряно — выпадают целые исторические пласты.

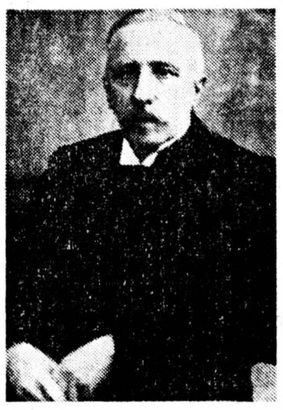
— С какого года существует киноархив и как он организован тематически?

— С восемнадцатого, а распределен просто по годам. Нам помогают ориентироваться в нем бывшие работники КГБ, пенсионеры. Часть архива, естественно, засекречена, и в ближайшее время журналистам доступа туда не будет. Но помимо киноархива КГБ мы будем использовать документы Министерства атомной энергетики, общего машиностроения, комиссии по предотвращению чрезвычайных происшествий.

— Инициатива создания фирмы «Аналитик-пресс» принадлежит вам или комитету?

— Мне. К органам безопасности нельзя подходить только как к репрессивному аппарату. Мы хотим представить людям интеллектуальный потенциал этих служб. Например, то, что они делают для экономики, экологии.

Идея раскрытия архивов КГБ, желание заполнить пустующую нишу в информационном потоке у меня появились давно. А сейчас мы подошли к такому уровню открытости, что КГБ даже выступает инициатором ряда проектов.



Командир корпуса русских жандармов П. Курлов.

Брокерская контора "КВАНТ"

предлагает услуги по совершению сделок купли-продажи на Российской товарно-сырьевой бирже. У нас Вам гарантированы самые льготные условия, быстрота и качество обслуживания.

Только у нас!

— Самый низкий процент комиссионных: от 2 до 4% от сделки.
— Оплата услуг БК только после совершения сделки.
— Компьютерное информационное обслуживание.
— Суммы сделок, за которые возьмется БК, не менее 150 тыс. рублей.

Звоните нам по телефону 213-73-67.
Адрес: 127434 г. Москва, а/я 71 НТК "КВАНТ".

СТИЛЬ ЖИЗНИ

«Я ПОПАЛСЯ НА УДОЧКУ ДЕМАГОГУ...»

Бывший премьер-министр Грузии Тенгиз Сигуа оценивает свои отношения с президентом республики

Татьяна Малкина

Тенгиз Сигуа. *Фото Марка Штейнбока.*

— Тенгиз, как вы считаете, какое отношение имел лично Гамсахурдиа к аресту лидера НДП Георгия Чантурия?

— Думаю, самое прямое. Почти убежден, что это его инициатива. Видите ли, посадить ТУ-154 с баками, полными горючего,— сознательно «рискнуть» жизнью 157 пассажиров. На такой риск не пошел бы ни один пилот, ни один министр, да и вообще никто без личного указания первого лица.

— Известно ли, что за документы вез с собой Чантурия?

— По-видимому, ту самую видеокассету, которую показали «Вести».

— И все?!

— Ну, может быть, еще так называемые «арестные списки» времен путча более чем сомнительной подлинности.

— Зачем же в таком случае Гамсахурдиа понадобилось задержать Чантурия, да еще таким способом?

— Это нетрудно объяснить. В последние дни президент вообще совершает уйму абсурдных действий. Ошибка за ошибкой, понимаете? Это — агония.

— Что же будет дальше?

— Думаю, что в ближайшее время Гамсахурдиа распустит парламент. Это, конечно, будет политическим харакири. Но, учитывая его нынешнее состояние, вполне возможно...

— Но ведь парламент всегда был пропрезидентским...

— А вот это как раз очень интересно — наблюдать за динамикой соотношения сил в парламенте. До недавнего времени против Гамсахурдиа активно выступали 20—25 человек. У меня спросили о прогнозе на следующую сессию. Я вообще-то по натуре оптимист, сказал, что в лучшем случае эта цифра удвоится. А вышло, что прогноз неверен. Совершенно неожиданно для меня по принципиальному вопросу — о прямой трансляции— президента поддержало меньше половины парламента! Уверен, что главная причина столь резкого изменения — выстрелы 2 сентября.

— Вы думаете, президент был в курсе?

— Не только в курсе... Я уверен, что Гамсахурдиа — инициатор расстрела. Он просто применяет старый коммунистический метод. Помните Тбилиси, Вильнюс, Ригу? Горбачев, Язов, Крючков ничего не знают. Так, майор какой-то отдает ОМОНу приказ стрелять в людей... Чушь! Я, слава Богу, знаю инструкции: ОМОН подчиняется только министру внутренних дел. Кто отдал приказ? Министр? Разумеется, нет, не мог он взять на себя такую ответственность без приказа первого лица. Тем более что незадолго до этого Гамсахурдиа подчинил себе лично Минюст, КГБ и МВД. Некому больше было отдавать приказ.

— Вы видели объяснения президента о том, что, мол, никто и не думал стрелять в людей?

— Знаете, мы смотрели телевизор здесь, в Шавнабаде. И один из гвардейцев сказал, что речь Гамсахурдиа на Верховном Совете напомнила ему выступление Юрия Никулина. Причем не в роли директора цирка, а в роли клоуна...

— Вы верите в то, что Гамсахурдиа может пойти на насилие?

— Опасность, конечно, велика. Но есть, правда, одна сила, которая его пугает. Национальная гвардия. Единственный наш нейтрализатор, не поддерживающий ни одну из политических группировок, находящийся вне политических споров и разногласий. Гвардия сейчас — последнее, что удерживает нас от гражданской войны...

— Вы с Гамсахурдиа были друзьями?

— Скорее соратниками.

— И что же вдруг случилось?

— Месяца полтора он держался нормально, работал с людьми, прислушивался. Но примерно с середины июня он начал петь одну песенку: «Власть —это я, а я—это власть».

— Вы ушли в отставку с 1-й попытки. Почему не сразу?

— Он уговорил меня. Как всегда, демагог. Наверное, это была моя ошибка—то, что я попался на эту удочку... А второй раз, когда Гамсахурдиа уговаривал меня вместе с Асатиани, была еще одна причина. Можно сказать, смешная. Дело в том, что впервые в Грузии проводились крупные международные соревнования по водному спорту. А я — председатель оргкомитета. Вы же понимаете, престиж, что ли, международный ронять?

А 17 августа я поговорил с ним серьезно, обосновал причины. В общем, ушел.

Официальная версия — несогласие с экономической, кадровой и идеологической политикой президента.

— Можете расшифровать?

— Да я просто уже устал говорить об этом. Как устал повторять: требовать от филолога глубоких познаний в экономике необязательно. Но зато необязательно и его грубое, невежественное вмешательство в экономическую политику...

— А примеры вмешательства?

— Их сколько угодно. Достаточно хотя бы того, что экономическая самоблокада Грузии — акция сугубо политическая да и в качестве таковой необоснованная — за месяц принесла 400 млн. рублей прямых потерь. А если говорить о косвенных — это миллиардное дело... А знаменитый дешевый хлеб Гамсахурдиа? Для него это «удачная» акция предвыборной кампании — «вот как любит вас ваш президент!», а для любого студента, изучающего политэкономию, — глупая авантюра. Жулики спекулируют мукой, а крестьяне кормят скот хлебом...

— Вы говорили ему обо всем этом?

— Тысячу раз. Последний раз —уходя. Я потребовал изменить цены, чтобы Грузия не осталась вообще без хлеба!

— Но почему же все-таки он поступал именно так?

— Видите ли, он просто играется... Либо не понимает смысла и последствий происходящего, либо, что скорее всего, пытается ему на последствия. Он — жонглер...

— Поддерживает ли народ президента Гамсахурдиа?

— Сегодня соотношение сил примерно таково: в Тбилиси — 9 к 1 против Гамсахурдиа; в селе — 6 к 4 в его пользу. Но я уверен, что как только разуправленные сейчас Звиадом газеты станут давать нормальную бесцензурную информацию, как только правда в эфир выйдет, —и в провинции все резко изменится не в пользу президента.

— Что вы чувствуете, Тенгиз, когда толпа митингующих требует вашей крови?

— Ну, это просто больной народ... На одном из митингов 7 сентября на трибуну выпустили некую даму, которая, рыдая, провозгласила, что готова пожертвовать мужем и сыном ради своего президента. Вот тогда мне стало страшно—до мурашек...

До какого же психического состояния надо было довести народ... Какое-то ископаемое идолопоклонство...

— Почему в основном именно такая публика поддерживает Гамсахурдиа?

— Это, между прочим, довольно интересный феномен... Видите ли, он не знает истинных умонастроений народа. Потому ему пришлось создать бригады истеричек. Это, по-моему, срам грузинского народа.

— Правда ли, что госпожа Гамсахурдиа имеет огромное влияние на президента?

— К сожалению, да. Правда, лично ко мне она никогда не обращалась с просьбами назначить, снять, продвинуть... Но многие высокопоставленные чиновники часто жаловались на супругу президента.

— Не кажется ли вам, что с психикой президента что-то происходит?

— Мне не может это казаться или не казаться. Я не медик, а потому заключения о состоянии психики—не мое дело. Я только вижу, что он неадекватен, что как правитель он агонизирует...

— Чем же в таком случае объяснить метаморфозы диссидента со стажем?

— Я думаю, он просто снял маску. Видимо, он всегда мечтал стать безраздельным властителем маленького закрытого государства. Просто последовательно шел к этому.

— Что движет им в конце концов? Идея власти как таковой?

— Да, пожалуй, да... Знаете, Константин Гамсахурдиа в 1938 году написал книгу «Вождь»—понятно, о ком. Его тогда спросили, зачем крупному историческому писателю подобные труды. Он ответил, что на этой книге должна воспитываться грузинская молодежь, чтобы вырасти похожей на Сталина...

— Кто теперь окружает президента Грузии?

— Группа полутемных людей, замешанных в крупной коррупции. Государственные мафиози... Однажды я сказал ему, что в Грузии созданы особые «закрытые зоны». «Что это?»— спросил он. А я говорил о некоторых из тех огромных промышленных предприятий, к которым не имел доступа даже премьер-министр...

— Гамсахурдиа утверждает, **что он дружен с Ельциным и тот поддерживает его...**

— Это фарс. Борис Николаевич, по-моему, прекрасно знает его натуру. Думаю, в ближайшее время Ельцин будет остерегаться любых договоренностей с «независимой демократической Грузией». Об этом, кстати, говорил и российский министр иностранных дел Козырев. И, кстати, американские конгрессмены, которые обещали воздерживаться от «дипломатических сигналов» впредь до политической стабилизации в республике...

— А как вы относитесь к Шеварднадзе?

— Непросто. В грузинском периоде Шеварднадзе было, по-моему, больше просчетов... Я лично не могу простить ему расстрела тех пяти молодых людей—угонщиков самолета... В общем, мне кажется, народ оценивает того Шеварднадзе весьма неоднозначно. Но нынешний Шеварднадзе мог бы принести огромную пользу, славу и международное признание Грузии... А для Гамсахурдиа это просто болезнь какая-то.

— Президент Гамсахурдиа называет вас предателем...

— Я не обращаю на его слова никакого внимания.

Ложь и клевета давно вошли в манеру его жизни. Достаточно исследовать президентский лексикон: «агенты Кремля», «враги народа»... Он довел народ—даже не нахожу слова— до какого состояния. Истерзанного? Нет... Какое-то другое слово нужно... Вот Гамсахурдиа —настоящий предатель.

С другой стороны, не скрою, положение слегка анекдотическое. Друзья, встречаясь на улице, здороваются: «Привет врагу народа!»...

— Президент утверждает, что вы и Китовани шлете ему ультиматумы с требованием назначить Китовани министром обороны?..

— Как-как?! Неужели так и говорит?! Да... Это ведь он шлет Китовани гонцов с просьбой стать министром!

— А письмо в Тулу с предложением обменять оружие на мандарины вы писали?

— Писал, было дело. Но ведь он рядом стоял и аж дрожал: «Давай-давай! Скорей-скорей! И побольше!»

— Так все-таки может ли еще президент Грузии пролить кровь своего народа?

— Возможно. По натуре он заяц, а заяц в агонии страшен.

У него же ни дольки мужества не осталось...

Я три раза посылал к нему гонца с предложением сесть вдвоем за стол переговоров и провести их в прямом эфире. Так ведь ни за что не согласился...

— Сколько, по-вашему, осталось править Звиаду Гамсахурдиа?

— До конца месяца, не больше.

— Что будет, когда он уйдет?

— Как это ни горько, Грузия не готова пока к самому институту президентства. Нам нужны вновь избранный многопартийный парламент и сильное правительство. И выполнение всех обещаний. Разгосударствление, приватизация, закон о земле...

— Возможно ли, что Гамсахурдиа подаст в отставку?

— Сам? Думаю, нет. Он будет тянуть до последнего момента. Ведь Гамсахурдиа чувствует, что его уже не поддерживают. Он уже велит префектам обеспечить народные письма в его поддержку. Это вам не изолированный от мира иранский шах, который пребывал в счастливой иллюзии взаимной любви с подданным до тех самых пор, пока не был изгнан. Нет... Здесь же — старые проторенные большевистские тропы.

— Что же в таком случае остается первому всенародно избранному президенту Грузии?

— Что? Накопить побольше и бежать. Для другого надо иметь мужество и совесть. Ни того, ни другого у него, к сожалению, не оказалось... Он готов на любой грязный шаг...

— Станете ли вы, как прогнозируют многие, премьер-министром нового правительства?

— Нет. Нет. Мой долг — довести, расхлебать все это до конца. У меня же есть любимая научная работа, общество «Руставели»...

— Но ведь много аргументов в пользу вашего премьерства?

— Поверьте, я не кривляюсь. Просто точно знаю, что в Грузии нет нефти, газа, металла; возможно, скоро не будет хлеба, масла, сыра... Но единственное, что есть пока еще у Грузии,— достаточное количество молодых энергичных интеллектуалов.

Да и физически мне уже не так просто работать по 24 часа в сутки...

— Что вы испытываете сейчас по отношению к Звиаду Гамсахурдиа?

— Жалость. Мне его просто жалко... Но, с другой стороны, он же страну губит! С ним Грузию ждет экономическая, политическая, идеологическая катастрофа...

— Как вы думаете, что ожидало бы вас, попади вы сейчас в руки президента? Пожалел бы он вас?

— Он очень жестокий человек. Думаю, он уже дошел до того порога, когда с политическими противниками расчитываются только кровью.

— Что будет с Грузией?

— Если удастся свергнуть диктатуру в этом году и быстро начать проведение экономических реформ, то через 5—7 лет Грузия может выйти по уровню жизни на уровень средней-средней европейской страны.

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор
Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ
Александр ГАГУА, зам. главного редактора, отдел республик
Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора
Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь
Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики
Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики
Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни
Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»
Андрей КАРАУЛОВ, отдел культуры
Леонид КОРЕНЕВ, редактор «Собрания Независимой газеты»
Александр БАНГЕРСКИЙ, отдел международных связей
Ирина БОГАТ, редактор газеты «Independent from Russia»
Сергей СМИРНОВ, отдел рекламы
Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор
Игорь БАРАНОВ

Вадим ВАРШАВСКИЙ, зам. экономического директора по коммерческим вопросам
Эрик АДАМУШКИН, зам. экономического директора по производству
Александр КОКОРЕВ, отдел распространения

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП, Мясницкая (б. Кирова), 13.

Телефоны:
справки 924-47-06;
распространение 925-31-80;
реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 270 000
Заказ № 9256

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета печатается в Москве и Южно-Сахалинске по вторникам, средам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Книги

ДИМИТРИЙ ПАНИН: РЕВОЛЮЦИЯ В УМАХ

ДИМИТРИЙ Михайлович Панин (1911—1987) — инженер, писатель, христианский философ.

Читающей публике Д. Панин стал известен еще до появления собственных книг: 16 лет (с 1940 г.) он провел в тюрьмах и лагерях и стал прототипом одного из главных персонажей романа А. И. Солженицына «В круге первом» (Дмитрий Сологдин).

Еще на относительно благополучной «шарашке», где он оказался вместе с будущим нобелевским лауреатом, Д. М. Панин стал работать над философской системой, в основу которой положил понятие густоты как первооснову всех явлений Вселенной. Универсальный характер густоты и открытый им в 1950 году закон движения вещей позволили Панину нарисовать убедительную картину Вселенной, созданной Творцом, в его христианской философии.

Чтобы иметь возможность осуществить задуманные работы, в 1972 году Панин с женой эмигрировали на Запад. Там и были им опубликованы лагерные воспоминания «Записки Сологдина» («Лубянка — Экибастуз»), публицистическая работа «Как провести революцию в умах» и философские труды «Вселенная глазами современного человека», «Созидатели и разрушители», «Мир-маятник».

Вот несколько отрывков из его произведений.

«Творцы уродливой системы начали с обещаний равенства, но быстро превратили ее в царство уродливого неравенства... Вопрос о возврате к капитализму в нашей стране не вызывал у нас никаких сомнений. Мы были бы согласны даже на его первоначальную форму девятнадцатого века. Все-таки рабства тогда не было, труд был добровольным, с капиталистами можно было бороться, парламент и филантропы помогали... «Язвы капитализма» не шли ни в какое сравнение с открывшейся перед нашим взором системой «победившего социализма», которая породила голодную жизнь, принудительный труд, людоедство в деревне, погром духовной культуры, свирепые нравы, тотальный террор, сыск, доносы... Нас не раз удивляло, как люди могли идти на смерть, жертвовать собой, спасая систему, основанную на запугивании и насилии. Достойна восхищения гибель человека за великую идею, но идти на подвиг во имя кошмара и ужаса представлялось недомыслием, было чудовищным. Непонятно было нам, юношам, почему не послушали умных людей, которые обо всем предупреждали, писали, убеждали, а поддались обещаниям демагогов и сами себе и другим надели аркан».

Димитрий Панин.

«Цель революции в умах — устранить коммунистов от власти силой идей, возмущением духа народа... Спасение человечества и избавление россиян от рабства могут произойти только после отстранения от власти класса партийных аристократов с последующей реформой экономической системы... Строй мирно или с наименьшим потрясением сменяется другим, когда у основной части населения утвердилось мнение о его порочности и о необходимости его замены. Чем основательнее такие мысли завладевают умами, чем шире они проникают в толщу народа, тем больше оснований для бескровной смены системы правления. Подобные условия могут быть созданы, когда в умах достаточно большого числа угнетенных произойдет революция и когда она затронет слои угнетателей до самых верхов. Революция в умах предпочтительна перед разбоем и анархией на улицах».

«СССР больше не существует. Господство Кремля и насильственная русификация вызывали в республиках ненависть все годы советской власти. Прошло время, когда Сталин ссылал в Сибирь разные народы... В первую очередь мы, русские, несем огромную ответственность за катастрофу 1917 года. Наш долг вернуть свободу и тем, кто из-за нас попал в ту же западню».

«После духовного опустошения и насильственного насаждения безбожия и марксистского обскурантизма образование новой России должно покоиться на прочных основаниях, а для этого отвечать главным заветам Спасителя... Принципы людей доброй воли:

— быть бесстрашным,

— к свободе через полусвободу,

— иметь право на борьбу,

— применять силу против насилия,

— охранять частную собственность, неотъемлемое право каждого человека, гарантирующую ему свободу и независимость».

Только возврат к духовным ценностям позволит оздоровить «больную душу народа» и установить этический контроль в обществе, был убежден философ.

Лагерные воспоминания Д. Панина (под названием «Лубянка—Экибастуз») уже дважды за последний год выходили в нашей стране:

в издательстве «Обновление» и в более полном виде — в издательстве «Скифы».

А только что в Москву доставлены экземпляры книги Панина «В человеках благоволение» («Обновление», 416 стр., 100 тыс. экз., 15 руб.), куда вошли главы из его философских работ.

Как стало известно автору этой заметки, книжная продукция «Обновления» (а они уже выпустили книги таких разнообразных авторов, как Мандельштам, Дон Аминадо и Хаггард) распространяется главным образом за пределами Москвы, так что столичным жителям, желающим приобрести новую книгу Д. Панина, рекомендую обратиться в магазин № 15 на шоссе Энтузиастов, 24 (рядом со ст. метро «Авиамоторная»).

И. З.

Я и мой пес слушаем

РАДИО

на волне 71,3 МГц УКВ

"НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА" - 92

5 раз в неделю – 8 страниц новостей, комментариев, экспертных оценок, публикаций по актуальным проблемам науки, культуры, религии, общественной жизни, геополитики, истории и философии.

Стоимость годового (льготного) абонемента – 89 руб. В розничной продаже цена одного экземпляра "НГ" составит не менее 60 копеек. Таким образом,

ОФОРМИВШИЙ ГОДОВУЮ ПОДПИСКУ СЭКОНОМИТ

60 сегодняшних, еще не совсем обесцененных рублей. Подписка на 6 месяцев стоит 52 руб., на 3 месяца – 27 руб., на 1 месяц – 9 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

НАШ ИНДЕКС – 50089

Журналы-92

«ПОЛИС» (ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

«ПОЛИС»—первое в нашей стране периодическое издание, специально посвященное проблемам политической теории и практики. Журнал обращен к ученым, преподавателям политологии, политикам-профессионалам и ко всем, кто серьезно интересуется политикой.

В концепцию «ПОЛИСа» входит установление диалога разных политических культур. Сфера его интересов включает эмпирику политического действия, философию, социологию, историю и этику политики.

«ПОЛИС» отбирает лучшие образцы современной социально-политической мысли, квалифицированные экспертизы состояния нашего общества, самые фундированные и смелые идеи общественного переустройства. Журнал обобщает опыт демократических процессов, развития гражданского общества, политического плюрализма в нашей стране и в мире.

Читатель найдет в номерах «ПОЛИСа» статьи и обзоры, эссеистику, «круглые столы» и досье по различной тематике, архивные материалы и уникальные памятники политической науки, критику и библиографию.

В помощь преподавателям и студентам высшей школы «ПОЛИС» публикует учебные курсы, дайджесты зарубежных пособий, отдельные материалы по классической политологии.

«ПОЛИС» стремится сохранить академическую в лучшем смысле традицию, состоящую в тщательном отборе тематики и авторов, в неизменно строгой научной аргументации, профессионализме.

«ПОЛИС» служит трибуной дискуссий и сотрудничества представителей различных политических тенденций у нас в стране и за рубежом, выступающих за гуманистические и демократические формы жизни общества. Девиз журнала: «Мы в мире и мир в нас».

«ПОЛИС» выходит шесть раз в год. Цена номера (200 стр.) — 1 руб. 60 коп. Индекс по каталогам «Союзпечати» 70790. Розничная продажа лимитирована.

Почта

НЕ УКРАДИ

НЕДАВНО министр культуры Николай Губенко, мотивируя невозможность отдать коллекцию Шнеерсона его наследникам, сослался, в частности, на интересы живущих в нашей стране евреев. Я — еврей, по крайней мере по паспорту, значит, уважаемый министр защищает мои интересы. Даже конкретно — именно меня, ибо сказал министр Губенко: «Пока хоть один еврей живет в этой стране...» и т. д. Я живу в этой стране и надеюсь жить и далее. Тем не менее хочу сказать:

Товарищ министр! Если из-за меня, то не надо. Отдайте рукописи владельцам. И не в том дело, что я не интересуюсь еврейской религиозной литературой и почти ее не знаю, а в том, что я знаю ее достаточно, чтобы помнить заповедь «Не укради».

Надеюсь не оказаться одиноким. Думаю, что и многие другие не захотят, чтобы наследники экспроприаторов выступали их защитниками.

Михаил ЛЕВИН,
1945 г. р., еврей, беспартийный

ЗОМБИ НАСТУПАЮТ

ЭТИМ КОНЧАЕТСЯ известный американский фильм — толпы оживших мертвецов-зомби, уничтожая все живое, движутся по Бруклинскому мосту. А началось все с одного зомби, случайно попавшего в Нью-Йорк и начавшего кусать людей и превращать их в зомби, и началась цепная реакция.

Так вот, граждане, как бы нам не оказаться перекусанными.

Мы радуемся, как торжеству демократии, возобновлению издания тоталитарных газет — «Правды», «Сов. России», нам снова запел «соловей генштаба» А. Проханов и «певец ОМОНа» А. Невзоров, рвутся к микрофонам деятели, еще вчера лиховавшие при известии о путче.

Но, предположим, в Германии 1945 года после разгрома нацизма снова стала бы выходить «Фёлькишер беобахтер» уже как «независимая народная газета»? Дикое предположение, однако же...

Коммунистическая идеология страшнее нацизма, ее шествие по ряду стран земного шара поистине апокалипсично. Это чума XX века, и обычные превентивные меры недостаточны. Тоталитарная идеология и демократия абсолютно несовместимы. Но демократия вынуждена допускать существование тоталитарной идеологии, опасаясь нарушить основополагающий принцип демократизма. Тоталитаризм же, как показал исторический опыт, всегда будет стремиться уничтожить демократию.

Мы пытаемся поступать демократично с людьми, которые не признают демократии. Это иная порода людей, люди с вывороченным сознанием, созданные многолетним коммунистическим экспериментом, — тоталитарный человек. Это — зомби.

Сейчас они проиграли.

Но, как зомби, они способны к самовозрождению. За ними нужен глаз да глаз.

В. МЕДВЕДЕВ,
пенсионер

ЕСЛИ ГАЗЕТОЙ СПЕКУЛИРУЮТ, ЗНАЧИТ, ЭТО КОМУ-ТО НУЖНО?

ПОД НАЗВАНИЕМ вашей газеты указана цена в Москве — 40 коп. В последнее время я вижу «Независимую» только по рублю. Я понимаю, что у редакции могут быть финансовые трудности, и готов поддержать газету своим рублем. Но я боюсь, что 60 копеек разницы пойдут не на премии лучшим авторам, а тем спекулянтам, которые считают себя бизнесменами и, не вложив ни копейки в становление демократической прессы, делают все возможное для блокирования нормального рынка, чтобы мы не могли покупать газеты и другие товары по ценам, назначенным производителем. Если это так, то прошу вас обратиться к читателям с призывом бойкотировать наглую спекуляцию.

В. ОЛЬШАНСКИЙ,
Ю. САМУЙЛЕНКОВ
Москва.